

На пороге ада

Сергей Филатов

Сергей Филатов

На пороге ада

«Издательские решения»

Филатов С.

На пороге ада / С. Филатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830959-5

Ричард — инженер-конструктор самой масштабной компании галактики — безумно влюблен в работу. Джек — лучший друг Ричарда — погиб 5 лет назад. Марн — сумасшедший, поведавший миру о скрытой планете — бесследно исчез вскоре после появления. Предел — божество таинственной планеты — питается душами людей. Джейн — пленница своей веры — ее глаза освещают вселенную!

ISBN 978-5-44-830959-5

© Филатов С.

© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Глава I	6
Глава II	13
Глава III	18
Глава IV	26
Глава V	32
Глава VI	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

На пороге ада

Сергей Филатов

*Таков порок, присущий нашей природе: вещи невидимые, скрытые
и непознанные порождают в нас и большую веру, и сильнейший страх.*
Юлий Цезарь

© Сергей Филатов, 2016

ISBN 978-5-4483-0959-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Он медленно шел по коридору. Он был полностью уверен в себе. Его уже ждали.

– Приветствую!

– Все в порядке?

– Да, вы можете не беспокоиться – ему никто не поверит.

– Ты в этом уверен?

– Абсолютно. Правду легко скрыть, когда ложь приносит кучу денег.

– Хорошо. Я надеюсь, что он останется в их памяти просто сумасшедшим.

– Так и будет.

Часть I НА ПОРОГЕ АДА!

Глава I

Красота пейзажа внизу притягивала взгляды очарованных зрителей. Величественные горы, покрытые толстым слоем ослепительно белого снега, стоят, словно исполинские стражники, охраняющие нечто прекрасное. Маленький ручей, берущий начало высоко в горах, резво бежит вниз. По мере продвижения к подножью гор он становится больше и мощнее. И вот уже огромная река несет воды по бескрайней долине. Необъятные зеленые луга колосятся под порывами ветра. Небольшие озера смотрят в небо, будто гигантские глаза. Эта долина является домом для бесчисленного множества животных. Возможно, это место было единственным, где они могут жить в своей естественной среде, не испытывая никакой угрозы со стороны человека.

Картина, которую Ричард наблюдал в иллюминатор туристического звездолета, дарила ему душевное спокойствие. В один момент пейзаж внизу стал меняться. На смену зеленым лугам пришла черная, словно покрытая золой, пустыня. Люди отвернулись от иллюминаторов и стали переваривать впечатления.

– Не желаете чай, кофе? – спросила кареглазая стюардесса.

– Нет, спасибо, – равнодушно ответил Ричард.

Он давно ждал этого путешествия и наслаждался каждой его минутой. Он продолжал смотреть в иллюминатор в тот момент, когда прозвучало объявление:

– Уважаемые пассажиры, просим пройти вас в свои креокамеры.

После этих слов все туристы встали с кресел и отправились в заднюю часть звездолета, где находились похожие на стеклянные гробы креокамеры. Ричард с легким беспокойством лег в камеру и стал ждать. Через некоторое время крышка опустилась и раздался женский голос:

– Уважаемые пассажиры, сейчас в ваши креокамеры подадут наркоз, после чего вы уснете на несколько дней.

Как только голос стих, в камеру начал поступать газ с довольно приятным запахом, и Ричард почувствовал слабость во всем теле. Почти все пассажиры погрузились в глубокий сон, когда по внутренней связи прозвучало:

– Уважаемые пассажиры, наш корабль берет обратный курс. Всем желаем приятного полета! До встречи на Земле!

Прошла неделя с тех пор, как Ричард совершил долгожданное путешествие. Он спал в кровати. Улыбка на его лице говорила о том, что сон был приятный. Внезапно весь дом залила приятная мелодия – наступило утро. Ричард нехотя потянулся, медленно встал и начал одеваться.

– Доброе утро, Ричард, – донесся тихий мужской голос. – Сегодня двадцать шестое января восемь тысяч восемьсот девяносто первого года. Температура на улице три градуса ниже нуля, небольшой ветер и слабый снег. Как спалось?

– Прекрасно, Фрэнк, – обратился он к своему домашнему искусственному интеллекту – привычная вещь для каждого землянина. – Давно я так не высыпался.

– Снова снилась эта долина?

– Да, – он задумался. – Никак не могу ее забыть.

– Сегодня у тебя необычный день, – произнес Фрэнк.

– Ты прав, я должен заключить очень важный договор!

– Ты будешь завтракать?

– Только кофе.

С этими словами Ричард вышел из спальни и направился на кухню. Небольшой стол и несколько стульев – вот и все, что было из мебели. Вся бытовая техника вмонтирована в стены. За одной из стенок раздался механический звук. Через несколько секунд оттуда выдвинулся небольшой поднос с кофеваркой и чашкой. Ричард неторопливо налил кофе и сел за стол.

– Фрэнк, пожалуйста, включи стереовидение, – наслаждаясь ароматом кофе, попросил Ричард.

Спустя секунду все стены превратились в огромный экран. Шел очередной фильм о жизни животных.

– Фрэнк, включи новости.

Картинка на экране резко сменилась, и вместо антилоп, бредущих к водопою, появилась симпатичная брюнетка.

– Сегодня на Землю прилетает делегация с Юпитера, – в голосе ведущей улавливалось равнодушие. – Целью их визита является подписание контракта с компанией «АСК». Согласно контракту Юпитеру может быть продана партия из пяти миллионов космодвигателей стоимостью в пять триллионов земных марок.

– Фрэнк догадайся, кому придется распинаться перед этой делегацией?

– Тебе, хозяин.

– Сколько раз я тебя просил называть меня по имени, – в голосе Ричарда послышались нотки обиды. – Ты для меня друг, а не слуга.

– Прости, – с сожалением, насколько это возможно для искусственного интеллекта, произнес Фрэнк.

– Сегодня состоится финальный матч по космоболу между Евразией и Австралией, – продолжала ведущая новостей.

– Неужели снова Австралия. Пятнадцатый год подряд.

Допив кофе, Ричард поднялся из-за стола и направился в гостиную. Эта комната была стилизована под старинный замок: стены были покрыты плиткой в виде камня, на полу лежали ковры, на стенах висели картины. Также здесь был деревянный стол, и главная гордость Ричарда – камин. Ни один вечер провел он у этого камина, размышляя о жизни, о судьбе, о предназначении. Это было его любимое место. Но сейчас он прошел мимо него, словно его не существует. Сейчас Ричард думал только о работе, которую любил больше всего на свете. Он был лучшим специалистом в своем деле и не раз заключал важные сделки. Но эта сделка была особенно важной, именно от нее зависел его карьерный рост. Он не мог подвести начальство. Хотя волнения Ричард не испытывал.

– Фрэнк, пожалуйста, приготовь одежду и аэромобиль.

Через мгновение Ричард стоял у входа в дом, укутываясь в большой шарф. На улице была его любимая погода. Большие хлопья снега медленно кружились в воздухе. Все вокруг было покрыто необычайно легким белоснежным ковром. Маленькие дети, как и тысячи лет назад, кидали друг в друга небольшими комками снега. Трое ребят спрятались в снежной крепости, а еще двое незаметно подкрадывались сзади.

Ричард застыл на месте, наблюдая за происходящим, но уже через минуту, вспомнив о работе, сел в аэромобиль. Аэромобили – это высшая ступень эволюции автомобилей. Внешне они очень на них похожи. Передвигались они за счет специальных двигателей, которые поднимали эти машины на небольшую высоту, заставляя аэромобиль парить над землей.

– Главный офис компании «АСК», – обратился Ричард к бортовому компьютеру.

Прозрачные двери плавно закрылись, и аэромобиль абсолютно бесшумно направился к конечному пункту. Человек не управлял этой машиной, она сама знала, как добраться до места. Все маршруты были заложены изначально. Аэромобили сами выбирали лучшую ско-

рость для конкретной ситуации. Человек находился в полной безопасности и мог спокойно любоваться проплывающим мимо пейзажем.

Аэромобиль выехал, хотя скорее вылетел с территории дома, который представлял собой небольшую двухэтажную постройку, каких здесь было много. В этом месте не встретишь многоэтажек – это небольшой, тихий район огромного мегаполиса. Ричарду не нравился шумный город, он не мог жить в этой вечной суете, где люди мчатся по своим делам, не замечая ничего вокруг, в этих скучных, пессимистичных небоскребах. Ему нравился покой, царивший в этом маленьком домике.

По мере продвижения дома становились все больше и выше. На смену небольшим многоэтажным постройкам пришли бесконечные по высоте небоскребы. Современные технологии строительства позволяли возводить здания, пронзающие последними этажами облака. Они были самых различных форм: от классических башен, до зданий в виде арок. Но одно здание выделялось особенно – несколько сотен метров в высоту, покрытое специальными пластинами, которые отражали солнечный свет, превращая его в немыслимое сочетание цветов. Каждый человек видел его в собственном цвете, и только одна вещь выглядела для всех одинаково – три огромные буквы «АСК» на вершине этого небоскреба.

Именно у входа в это здание остановился аэромобиль Ричарда. Он вышел из машины и направился к входу. Первый этаж был оборудован под музей компании. В нем были представлены самые различные экспонаты, среди которых были и изобретения Ричарда. Небольшая группа людей слушала речь экскурсовода.

– А вот и автор данной модели! – радостно произнесла экскурсовод. – Привет, Ричард, не хочешь рассказать о своем детище?!

– Прости, Моника, у меня сейчас очень важное собрание!

– Жаль, ты бы мог рассказать об устройстве этих вещей намного больше!

– Не слушайте ее, – обратился он к публике. – Она разбирается в этом лучше. Иногда мне кажется, что это ее изобретения!

Люди оценили шутку изобретателя и наградили его улыбками. И только один человек из этой толпы не улыбался. Ричарду показалось это немного странным, но вскоре он обо всем забыл. В тот момент, когда экскурсия слушала рассказ о первых моделях компании «АСК», Ричарда уносил ввысь необычайно скоростной лифт.

– Здравствуйте, мистер Саливан!

– Приветствую, Джед, – обратился он к пузатому охраннику, доедавшему ароматную булку.

– Вас ждут, – сообщил охранник. – Делегация уже прибыла.

– Спасибо за информацию.

– Вы готовы?

– Да.

И в этот самый момент десятки лазерных лучей, охватывая все тело Ричарда, опустились к его ногам. Компьютер сверил полученные данные с теми, что хранились в базе и подтвердил личность входящего. Двери в гостевую комнату открылись, и Ричард увидел своего начальника – главу компании «АСК».

– Тебе сегодня крупно повезло, Саливан! – язвительно произнес Джейсон Стивенсон. – Благодарю Милену, она сейчас поит этих идиотов с Юпитера чаем.

– Простите, – робко произнес Ричард. – Я немного задержался.

– Я не требую объяснений, Ричард.

Услышав эти слова, Ричард расслабился. Он хорошо знал начальника и ожидал от него оскорблений и нравоучений, но этого не произошло, поэтому ему стало спокойнее. Но в тот момент, когда на лице Ричарда стала зарождаться улыбка, Стивенсон встал с кресла и напра-

вился к нему. Ричард замер на месте. Стивенсон остановился всего в несколько сантиметрах от него и произнес:

– Этот контракт должен быть подписан. Ты меня понял?

Испуг Ричарда сменился настоящим ужасом, когда он увидел глаза Стивенсона. В них не было ничего, кроме ярости и алчности. Паралич свел его челюсть так, что он не мог выдать из себя ни единого слова.

– Ты должен выбить из них эти триллионы! – гневно продолжал Стивенсон. – Или этот рабочий день станет для тебя последним.

– Я вас понял, – с невероятными усилиями произнес Ричард.

– Я надеюсь на это. А теперь иди и сделай свое дело так, чтобы мы оба остались довольны.

Стивенсон резко развернулся и пошел к презентационному залу. Он шел уверенно и гордо. Ричард плелся за ним, словно собака за хозяином. В его голове перемешались тысячи мыслей. Он перебирал сотни вариантов речи, когда его начальник произнес:

– Дамы и господа, прошу прощения за небольшую задержку.

Ричард не мог поверить в то, как быстро поменял облик его начальник. Несколько секунд назад этот человек ставил ему одни из самых жестких условий в его жизни, а теперь он с лицом безобидного младенца обращался к делегации. Злость и гнев пришли на смену испугу в душе Ричарда. Это помогло ему прийти в себя и снова обрести уверенность.

– Позвольте представить вам Ричарда Саливана!

Все в комнате услышали в этой фразе нотки восхищения и уважения к изобретателю, и только Ричард уловил в ней абсолютное равнодушие к собственной персоне.

– Именно он представит вам нашу продукцию.

Десять человек, одетые в дорогие строгие костюмы спокойно пили чай, игнорируя их обоих.

– Спасибо, Милена, – обратился Стивенсон к секретарю. – Ты можешь быть свободна.

Убедившись, что гостям больше ничего не нужно, Милена направилась к выходу. Проходя мимо Ричарда, она прошептала:

– Удачи.

Улыбка Ричарда заменила слова благодарности. Он проводил эту милую брюнетку взглядом и приступил к делу.

– Дамы и господа, добро пожаловать на Землю! Я рад вас приветствовать в главном офисе компании «АСК», – ожидая увидеть интерес на лицах делегатов, произнес Ричард. – Как вы знаете, наша компания занимается разработкой различных технических устройств. Нашим самым известным изобретением является космодвигатель.

– Расскажите о том, как был создан этот двигатель и как он работает, – перебил его один из делегатов.

– Хорошо, – ответил Ричард, ему не нравилось когда его перебивали, но он не мог ничего поделать. – Тысячу лет назад закончилась четвертая мировая война. Ее спровоцировал взрыв водородного двигателя, который стер с лица Марса город Продий вместе с его тридцатимиллионным населением. Марс объявил войну Венере – именно там находились заводы по производству этих двигателей. И хотя этот взрыв был всего лишь несчастным случаем, этой войне суждено было стать роковой для человечества. Она уничтожила одну треть всего населения, сотни городов, и сделала жизнь на Венере невозможной. Водородные двигатели сделали очень многое для человека. Они открыли ему дороги ко всем планетам Солнечной системы, подарили практически неиссякаемую энергию и намного упростили жизнь. Но человечеству пришлось заплатить за это очень высокую цену. Люди слишком привыкли к комфорту, они не могли себе представить, что придется снова вспомнить о ручном труде. Они пытались найти любые возможные альтернативы водородным двигателям, но у них ничего не получалось. В то время когда на всех планетах пытались создать новый двигатель, на Венере проходила самая мас-

штабная эвакуация за всю историю человечества. Тысячи звездолетов должны были вывести с умирающей от радиации планеты десятки миллионов людей. Сотни ядерных бомб, сброшенных на Венеру, уничтожили ее атмосферу. Отцы и матери бежали к спасательным кораблям, неся на руках детей. Эти люди оставили на Венере дома, имущество, прошлую жизнь. Единственной их целью было спасение семьи. Спасатели набивали корабли до отказа. На одном из таких звездолетов находился Алан Стивенсон. Он работал инженером-механиком и следил за надлежащим состоянием двигателей кораблей. Но тогда он, как и все спасатели, помогал размещать беженцев внутри. Во время одной из высадок на поверхности Венеры поднялась буря, всем кораблям был отдан приказ на взлет. Десятки звездолетов одновременно покинули поверхность планеты. Они взмывали вверх, пробиваясь через непроглядную завесу из песка и пыли. Сотни людей сидели в объездах друг друга, ожидая участи, и только Алан Стивенсон смотрел в иллюминатор. Корабли, влетая в верхние слои исчезающей атмосферы, вспыхивали ярким пламенем и мгновенно гасли. Он не мог понять, почему это происходит, его долгое время мучил этот вопрос. Только спустя некоторое время он понял, что это воспламенялась пыль, осевшая на корпусе корабля во время бури. Во время следующего полета на Венеру он собрал образцы почвы и привез их на Землю. Вместе с сыном Дэвидом, он начал изучать их, и после нескольких месяцев работ Алан Стивенсон явил миру свое детище – космодвигатель. Эти двигатели стали глотком свежего воздуха для израненного и задыхающегося человечества. Люди боготворили Стивенсона за это изобретение, за то, что он вернул им потерянное ощущение покорителей природы. Алан Стивенсон основал компанию «АСК» и начал массовое производство этих двигателей. Они дали толчок к созданию большинства существующих машин: от одноместных аэромобилей, до гигантских межпланетных звездолетов. Благодаря этим изобретениям люди заселили множество планет за пределами солнечной системы.

Все делегаты смотрели на Ричарда с явным недоумением. Они ожидали увидеть торговца, пытающегося продать свой товар, а здесь, перед ними стоял человек, настолько гордый участием в жизни этой компании, настолько восхищенный ее создателем, что все присутствующие боялись его перебить. Ричард уже не смотрел на делегацию, для него их словно не существовало. Он стоял у окна и смотрел на работающий город, продолжая рассказ.

– Прошу прощения, – осторожно перебил его один из делегатов. – Вы не могли бы рассказать о принципах работы и конструкции этих двигателей.

– Вы шутите?! Его конструкция держится в строжайшем секрете. Известно только то, что главным компонентом является космическая пыль. Эта пыль веками оседала на поверхности Венеры, вбирая в себя космическую радиацию. Новая доза радиации, полученная в результате бомбардировки, «оживила» ее, сделала пригодной для использования в качестве главного компонента топлива для космодвигателей.

– Но добыча этой пыли на Венере давно прекращена.

– Совершенно верно. Алан Стивенсон понимал, что ее запасы не бесконечны и поэтому для решения этой проблемы он собрал консилиум из лучших ученых, но так и не явился на него.

На этом месте Ричард остановился. В помещении стояла гробовая тишина. Все видели искреннюю грусть и боль на лице рассказчика. Взяв небольшую паузу, он продолжил:

– По дороге на этот консилиум Алан Стивенсон попал в страшную аварию. Он получил травмы, не совместимые с жизнью. Люди были в шоке, они не понимали, что им дальше делать, как производить эти двигатели. Ученые всего мира умоляли Дэвида Стивенсона открыть секретную формулу топлива, чтобы вместе найти выход из сложившейся ситуации. Но вместо этого Дэвид попросил разрешения на строительство ядерных заводов на одной из обжитых планет. Он объяснил правительству, что разработал схему получения пыли, схожей по своим свойствам с пылью на Венере, с помощью ядерных реакций. Ему дали такое разрешение, и Дэвид приступил к воплощению плана. Местоположение этой планеты засекречено для исключе-

ния возможности распространения болезней, вызванных радиацией. Именно с этой планеты на протяжении столетий привозится топливо для подавляющего большинства существующих двигателей. Это топливо поставляется потребителю в специальных контейнерах, надежно защищенных от взлома. Для работы двигателя необходимо поместить контейнер в соответствующий отсек, а после исчерпания ресурса он заменяется.

– Это, конечно, замечательный рассказ, – сухо произнес глава делегатов. – Но он не убедил нас в заключение сделки.

– Уважаемые господа, – Ричард пытался сдержать гнев. – Я понимаю, что вы хотели видеть перед собой человека, стоящего на коленях и умоляющего заключить эту сделку. Но перед вами стоит главный инженер компании «АСК» и он не собирается делать ничего подобного. Я рассказываю вам историю, которую столетие назад знал каждый человек, а вы сидите в своих креслах и делаете вид, что я читаю вам какую-то сказку. Вы не можете понять, что эти двигатели сделали столько для развития человечества, сколько ваш Юпитер не сможет сделать за тысячелетия. Их не надо рекламировать, ими надо восхищаться. Многие компании сочтут за честь иметь в своем владении наши разработки. И, в конце концов, я не понимаю, какие у вас есть альтернативы. Солнечная энергия недостаточно производительная, водородные двигатели запрещены. Неужели вы хотите использовать электричество или горючие материалы времен рассвета человечества?

Ричард посмотрел на делегатов, они были похожи на древние каменные статуи. Ему казалось, что они относятся ко всему происходящему цинично и равнодушно, так как их лица были лишены каких-либо эмоций. Но это было не так. Делегаты сидели в креслах и капали в собственных чувствах, надеясь отыскать злобу и ненависть. Но их мозг выдавал только одно чувство – чувство вины перед Ричардом. Они ощущали в себе вину перед рассказчиком за предвзятое отношение к нему, за изначальное возвышения себя над тем, что здесь происходит. Делегация слушала уже не очередного торговца, а серьезного, умного, прекрасно знающего свою работу человека. Они находились в состоянии легкого шока в тот момент, когда Ричард Саливан произнес:

– Вы прилетели сюда, словно на рынок, где вас могут обмануть и обдуть. Но я хочу напомнить вам, что вы находитесь в главном офисе самой масштабной компании в галактике. Наша компания на протяжении столетий доказывала высочайшее качество продукции и надежность в отношениях с партнерами. О ваших качествах мы не знаем ничего и все же относимся к вам с уважением. Хочется, чтобы и вы относились к нам также. Мы давно все и всем доказали, настала ваша очередь. Я закончил. Благодарю за внимание.

Он не замечал ничего и никого вокруг. Он пронесся мимо покрытого потом начальника, мимо Милены. Она пыталась ему что-то сказать, но он ничего не слышал. В его голове бушевал ураган из мыслей, его единственной целью был кабинет, где он сможет уединиться и огородить себя от этого угнетающего чувства. Зародившись в презентационном зале, оно шло за ним по пятам. Он пробежал мимо охранника, вскочил в лифт, спустился на несколько этажей и устремился к своему кабинету. Забежав в кабинет, он необычайно сильно захлопнул двери, сел за рабочий стол и стал ждать. Прошло десять минут. За это время он перебрал различные варианты своей дальнейшей жизни. Он не мог смириться с тем, что его будущее не будет связано с компанией, которой он отдал большую часть жизни. Им практически полностью овладело отчаянье в тот момент, когда он услышал голос начальника.

– Саливан, открой немедленно! – с необычной яростью произнес Стивенсон.

Ричард понимал, что сейчас решится его судьба. Он не мог заставить себя открыть двери, ему хотелось навсегда остаться здесь, в кабинете, укрыться от всех проблем, от людей, от этого мрачного мира. Голос его начальника становился все громче. Собрав в себе остатки мужества, он решился. Его окаменевшая рука упала на кнопку, вмонтированную в стол, и двери распахнулись.

– Саливан, что ты себе позволяешь! Как ты можешь с ними так разговаривать! – Стивенсон, опираясь руками о стол, и глядя прямо в глаза подчиненному, кричал на него. Ричард в этот момент сидел в кресле с лицом смертника ожидающего казни. Но Ричард не мог понять, почему, взглянув в глаза шефу, он не испытал никакого ужаса.

– Мне тоже не нравятся эти юпитерские выскочки, но я не позволяю себе обращаться с ними так, как они того заслуживают. Ты обязан понимать, что твои личные обиды не должны препятствовать интересам компании. Я не знаю, чем ты их зацепил, но, они подписали контракт. Благодарю Бога за то, что они это сделали.

Он закончил говорить, повернулся и направился к двери. Практически выйдя из кабинета, он обернулся и произнес:

– Ричард, ты прекрасный работник, но ты должен научиться контролировать эмоции, это необходимо в твоей жизни. Я удвою твое жалование. А теперь иди домой и приведи себя в порядок, на тебя жалко смотреть.

Ричард расплылся по стулу, словно кусок масла по раскаленной сковороде. Создавалось впечатление, что его прическа пережила ураган, а по лицу промчался табун лошадей. В его голове не было мыслей. Его бессмысленный взгляд был направлен на полку с наградами за его изобретения. Каждый раз, взглянув на них, у него улучшалось настроение и возникало чувство гордости. Но сейчас этого не происходило, не происходило вообще ничего. Прошло несколько минут, прежде чем он пришел в себя. Он тяжело поднялся и очень медленно направился к лифту. Он с огромным усилием передвигал ноги, будто к ним были привязаны гири. Его дорогой, аккуратно выглаженный костюм был похож на дешевую куртку бродяги. Мягкий, покрытый пятнами от пота пиджак, галстук висел на правом плече, одна половина рубашки была заправлена в брюки, а вторая торчала с боку и была похожа на голубя, пытающегося взлететь. Такого Ричарда Саливана охранник у лифта не видел никогда. От удивления он забыл, что хотел положить в рот свежую булку с сочной мясной прослойкой, и замер на месте. Лифт начал стремительное движение вниз в тот момент, как кусок мяса освободился из мучного плена и упал на брюки охраннику, после чего тот мгновенно ожил. Экскурсовод, проводившая экскурсию на первом этаже здания, внезапно оборвала рассказ о кампании, заметив, как из лифта выходит зомби в деловом костюме. Ричард успел сесть в аэромобиль, прежде чем она поняла, кем был этот зомби. Добравшись до места, он молча зашел в дом. Фрэнк безмолвно наблюдал, как его хозяин прошел в спальню, обессилено рухнул на кровать и почти заснув, произнес:

– Фрэнк, не буди меня.

Веки Ричарда медленно опустились, и наступила тишина и успокоение. Он погрузился в глубокий сон, забрав с собой все те испытания, что свалились на него.

Глава II

Залп снега, выпущенный облаками, обрушился на город, окрасив его в белый цвет. Людям, вышедшим сегодня из дома, могло показаться, что небо готово свалиться на их головы. Тяжелые, серые облака мрачно нависли над городом. Зародившись в самом сердце этих облаков, снежинка начала свое путешествие. Медленно кружась, она плавно опускалась на землю. Ее короткая жизнь проходит в полном забвении, хотя ей самой кажется, что она сама может выбрать то место, где она упадет и найдет последнее пристанище. Стоит ей захотеть, и она практически зависнет в воздухе или, наоборот, стремительно рухнет вниз. Но это не так. Ее жизнью управляет кто угодно, кроме ее самой. Земля притягивает ее к себе, а легкое дуновение ветра заставляет кружиться и определяет место гибели. Но сейчас она вместе с собратьями вызывает восторг на лицах людей. Тысячи глаз устремлены в небо. Постепенно приближаясь все ближе и ближе к земле, она готовилась лечь на площадку одного из участков, но внезапно налетевший ветер отнес ее к окну жилого дома. Она плавно опустилась на гладкую поверхность и практически мгновенно растаяла. Все что от нее осталось – маленькая капля воды, стекавшая по окну комнаты, в центре которой мирно спал человек. Этот человек был похож на нищего, укравшего деловой костюм. Его домашний компьютер не позволял себе будить хозяина, так как это был приказ. Но спустя определенное время, искусственный интеллект сделал это благодаря специальной программе, она позволяла нарушить приказ человека, если у компьютера возникли сомнения в стабильности состояния здоровья хозяина. Спокойная мелодия зазвучала в доме, но спящий человек не проснулся. Тогда мелодия заиграла громче, затем еще громче – это подействовало. Проснувшись, мужчина медленно приоткрыл глаза и посмотрел на часы в надежде увидеть время, но изображение было размыто. Он закрыл глаза, а спустя некоторое время опять открыл и увидел, что наступил полдень. Мгновенно придя в себя, человек вскочил с кровати и выбежал из спальни.

– Почему ты меня не разбудил Фрэнк, я же опоздал на работу? – с нескрываемой злобой спросил Ричард.

– Но ведь ты сам мне приказал, – ответил Фрэнк, не понимая, в чем он ошибся. – И тем более ты сегодня не работаешь.

– С каких пор я не работаю по субботам, – открывая двери душа, произнес Ричард.

– Но сегодня воскресенье.

– Я что, проспал целый день?

– Именно так.

Ричард стоял возле душа и размышлял о том, что он скажет начальнику завтра, как ему оправдаться. Он думал об этом ровно до того момента, как увидел отражение в стеклянной стенке душа. Его шокировал собственный внешний вид: растрепанные волосы, опухшее лицо и помятый костюм. Шок помог ему забыть о проблемах, заботах, вопросах, мучивших его. Ричард скинул с себя всю одежду, зашел в душ, включил воду и стал наслаждаться легкой прохладой, очищающей от грязи прошедших дней. Через некоторое время он сидел на кухне и пил горячий кофе. По стереовидению шли новости: в них сообщалось, что в Австралии продолжают празднования в честь победы в финале турнира по космоболу. Это известие вызвало на его лице улыбку. Но она исчезла спустя мгновение, как только Ричард вспомнил то, что не должен был забывать. Он помнил об этом каждый день с тех пор, как это произошло, но из-за всего случившегося он забыл обо всем.

Сегодня была годовщина смерти его лучшего друга – Джека Холдона. Ричард быстро надел строгий костюм, вышел из дома, и направился к тому месту, где покончил с жизнью его друг. Хотя идти надо было довольно долго, Ричард не воспользовался автомобилем. Он шел по заснеженным улицам, понимая, что вместе с другом в нем умерла часть души. Джек был

для него больше чем друг – он был готов всегда выслушать Ричарда, разобраться в его проблемах и помочь, не давая обычных советов, как это делали все остальные, Джек искал корень проблемы и, найдя его, делал все, что было в его силах. Джек Холдон работал в компании «АСК», в отделе, занимающимся поиском альтернативных источников движения. Он практически ничего не рассказывал о работе, а Ричард, понимая ситуацию, старался не спрашивать его об этом. Он знал только то, что Джек продолжает исследования отца – гениального физика, который был влюблен в свое дело и посвятил большую часть жизни компании. Его семья всегда понимала, что работа для него на первом месте, поэтому смирилась с тем, что он должен был отправиться в трехмесячную командировку. По возвращению домой, он ни слова не произнес об этом времени. Единственное, что он делал – каждые три месяца, в один и тот же день, водил сына к мосту в небольшом городском парке. Джек не понимал, зачем отец приводит его сюда, но он безумно любил его и подчинялся. Они приходили на этот мост и просто стояли, глядя на воду. Именно к этому мосту сейчас направлялся Ричард, именно с этого моста спрыгнул Джек Холдон, так нелепо оборвав свою жизнь. Джек рассказывал Ричарду, что Джейсон Стивенсон не разрешает ему продолжать исследования, что все его попытки доказать важность проводимой им работы уничтожались на стадии зарождения. Ричард видел, что Джек потерял интерес к работе, но ему и в голову не приходило, к чему это может привести. Узнав о гибели лучшего друга, Ричард несколько дней не мог взять себя в руки. Он не мог найти себе место, не мог есть, спать, он винил себя за то, что не смог понять Джека, не смог увидеть, насколько глубоко задела его проблемы, связанные с работой.

Ричард с трудом нашел в себе силы пойти на похороны. Тело Джека не было найдено, пустой гроб закопали рядом с могилой его отца. На похоронах присутствовал Джейсон Стивенсон. Увидев его, внутри Ричарда возникло чувство ненависти к начальнику, но, в тоже время, он ощущал и свою вину.

С той поры он каждый год приходит на этот мост и кидает маленький букет ромашек в реку. Вот и сейчас он подходил к парку, держа в руках цветы. Взглянув на тот самый мост, он почувствовал, что его сердце готово вырваться из груди, а глаза наполняются слезами. Медленно подойдя к середине моста, Ричард выпустил букет из рук, сопровождаемый каплями слез, он опустился на воду. Спокойное течение незамерзающей реки медленно понесло его вдаль. Ричард опустошенным взглядом провожал уплывающие цветы и в очередной раз просил прощения у Джека. Вдруг безмятежную поверхность реки нарушил упавший предмет. Ричард обернулся, и увидел, что в воду упал букет – точная копия того, что мгновение назад кинул он. Посмотрев на мост, он увидел человека, стоявшего от него в нескольких метрах и неотрывно смотревшего вниз, словно ожидая чего-то. Мужчина не обращал внимания на подходящего к нему Ричарда.

– Прошу прощения, – неловко спросил Ричард, изучая незнакомца глазами. – Вы тоже кого-то здесь потеряли?

– Простите, что вы сказали? – с непонятным для Ричарда акцентом произнес незнакомец.

– Извините, что отвлекаю, но я заметил у вас букет ромашек. Эти цветы нравились моему другу. Он погиб на этом мосту, его звали Джек Холдон. Вы были с ним знакомы?

– Да, я хорошо знал Джека и считал, и продолжаю считать его другом, – словно школьник, выговаривающий иностранные слова, произнес незнакомец. – Мое имя Доран Трэвин.

Ричард пытался откопать в памяти это имя, но ничего не получалось. Он не мог понять, почему Джек никогда не рассказывал об этом человеке. Постояв в недоумении несколько секунд, он понял, что ему необходимо ответить что-нибудь.

– Ричард Саливан, главный инженер компании «АСК», – протягивая руку собеседнику, произнес Ричард.

– Очень приятно. Меня долгое время не было здесь, но сегодня я смог прийти сюда и почтить память Джека.

– Скажите, как вы познакомились с Джеком? – с нескрываемым интересом спросил Ричард.

– Мы работали над одним проектом в названной вами компании. Но после запрета на дальнейшие исследования, я покинул Землю и вернулся на родину.

– Так вы родились не на Земле, наверно на Плутоне? – ожидая услышать подтверждения предположения о происхождении акцента, спросил Ричард.

– Это не столь важно, – чуть растерянно произнес Трэвин. – Важно то, что мы оба помним о Джеке.

– Вы абсолютно правы.

Ричард увидел, как его собеседник повернулся к воде и стал неотрывно смотреть на безмятежную гладь реки. Сделав то же самое, он начал думать об этом странном незнакомце. Откуда у него такой акцент, почему он не ответил на простой вопрос о месте рождения. Ричард молча стоял, пытаясь подобрать слова для того, чтобы начать новый разговор, но незнакомец сделал это за него.

– Все же странное это место, правда? – Обратился он к Ричарду. – Помните ту историю про «сумасшедшего из другого мира».

Ричарда сильно удивил такой вопрос. Он помнил эту историю, но не понимал, причем здесь она.

– Сумасшедший. Он рассказывал, что попал на Землю через ворота, открытые высшими силами, о своем мире и о своей жизни, – продолжал Доран. – Собирали целую комиссию из ученых, чтобы обследовать его. Мой отец был одним из участников этого дела.

– Насколько мне известно, ученые исследовали эту реку вдоль и поперек, но так ничего и не нашли! – пытаюсь продолжить беседу, произнес Ричард.

– Да, это действительно так. Сумасшедший утверждал, что он выплыл возле этого моста, перенесенный из его мира силой божьей. А потом этот безумец исчез.

– Да, но я не понимаю связь между этой историей и происходящим сейчас, – с недоумением сказал Ричард.

– Простите, возможно, я сказал лишнее, – с искренним сожалением ответил ему Трэвин. – Сегодня пятая годовщина гибели Джека, а я рассказываю вам всякие сказки. Я до сих пор не могу поверить в то, что его нет. Он был прекрасным человеком. Джек всегда был готов прийти на помощь. Это несправедливо, что его сейчас нет.

– Вы абсолютно правы. Джек был для меня больше чем друг, – бросив взгляд на воду, произнес Ричард. – Если бы я мог все вернуть, я бы сделал все, чтобы уберечь его от неисправимой ошибки. Он никогда не просил о помощи, всегда самостоятельно решая проблемы, а я не смог его понять, – Подняв голову вверх он, как будто обращаясь к небесам, произнес. – Джек, ну почему ты мне все не рассказал, почему не попросил о помощи? – Ричард опустил голову и несколько капель слез практически бесшумно упали на воду, вызвав на поверхности реки легкое волнение. – Но уже ничего не вернуть.

Ричард оторвал взгляд от воды и посмотрел в глаза собеседнику. Они сверкали, словно сегодня не годовщина смерти его друга, а день рождения. Он не понимал, чем был вызван такой необычный взгляд. И вдруг, он вспомнил. Именно этот взгляд породил в нем необъяснимое беспокойство, когда он спешил на встречу к делегатам с Юпитера. Сейчас он узнал в этом незнакомце того самого человека, который так странно смотрел на него в экскурсионном зале «АСК». Ричард не понимал, для чего он участвовал в этой экскурсии, если он работал в этой компании и мог изучить выставку сотню раз. С самого начала вся эта история показалась ему странной.

– До сих пор не могу забыть ту радость Джека, когда он выиграл олимпиаду по астромеханике в девятом классе, – сказал Ричард.

– Да, он не раз говорил о ней, – взяв небольшую паузу, произнес Доран.

Этот ответ окончательно подтвердил сомнения Ричарда. Он специально задал этот вопрос. На этой олимпиаде победил Ричард, а Джек в ней даже не участвовал. Ричарда разрывали сомнения. Он не знал, что ему дальше делать – остаться и разоблачить незнакомца, или убежать. Ричард огляделся по сторонам в надежде увидеть людей, но поблизости никого не было. Мысль о побеге исчезла – Ричард понял, что если этот человек следил за ним, то он должен знать, где его дом. Понимая, что необходимо продолжить разговор, он лихорадочно искал новую тему для разговора. Единственное, что пришло ему на ум это:

– Так вы говорите, что ваш отец участвовал в деле «сумасшедшего из другого мира»? В детстве меня интересовали необычные вещи, как и большинство других детей, и я очень внимательно следил за этой историей. Мне казалось тогда, что этот чудак был простым бродягой, который выдумал всю эту историю для того, чтобы привлечь к себе внимание. Но мне хотелось ему верить, его рассказы рисовали в моем воображении целые миры, причудливых животных и сказочные пейзажи.

Он взглянул на Дорана Трэвина. Тот стоял на краю моста и смотрел на воду. На его лице была широкая улыбка. Ричард посмотрел на воду и увидел то, чего не ожидал увидеть. Ее поверхность была покрыта мелкими пузырями, они становились все больше и больше. Спустя несколько секунд, вода в реке начала кипеть. Ричард почувствовал, как по его лицу стелется пар, наделяя его кожу приятным теплом. Вдруг, в центре этого бурлящего пятна произошла яркая вспышка, словно кто-то на миг включил мощный прожектор, а затем все также внезапно исчезло, вода в реке успокоилась и приобрела привычный вид. Ричард искал возможную причину данного явления, но не смог найти ничего лучше, чем разрыв подводной трубы. Поверив в свою догадку и возвысив ее в ранг истины он, не отрывая взгляда от воды, спросил собеседника:

– Я до сих пор помню практически всех фигурантов того дела. Но никак не могу вспомнить вашего отца. Он ведь был одним из ученых исследовавших того сумасшедшего?

– Нет, это не совсем так.

– Но тогда кем? – не скрывая недоумения, произнес Ричард. Он хотел посмотреть в глаза Дорану, но его взгляд приковало явление, произошедшее минуту назад. Вода снова начала кипеть и сиять. Ричард не понимал, что происходит. Сейчас он больше всего хотел, что бы этот незнакомец ему все объяснил. Он посмотрел на Трэвина взглядом бродячей собаки, просящей еду у прохожих. Казалось, что он вот-вот завоет.

– Мистер Саливан, у вас прекрасная память, но вы не сможете вспомнить моего отца, – произнес Доран Трэвин, приближаясь к нему.

Он не знал, чего от него ожидать и что он может сделать. И от этого он испытывал настоящий ужас.

– Мой отец не был ученым, изучавшим того сумасшедшего, – произнес Трэвин, находясь в одном шаге от остолбеневшего Ричарда. – Не был он и в числе тех, кто изучал это самое место.

Трэвин подошел вплотную к Ричарду, схватил его за воротник рубашки, посмотрел ему прямо в глаза и произнес:

– Мой отец и был тем самым сумасшедшим!

Появление в голове Ричарда мысли о том, что перед ним стоит душевнобольной, прервалось мощным ударом в лицо. Ричард никогда в жизни не дрался, потому его организм не был готов к такому повороту событий. Он потерял контроль над ситуацией, но не чувствовал ни боли, ни шока, ни страха, не чувствовал вообще ничего. Мир в его глазах превратился в нечто бесформенное и непонятное. Скамейки и деревья извивались, словно гигантские змеи, а пролетающие мимо птицы были похожи на огромных драконов. Такое состояние продолжалось несколько секунд. Его тело до сих пор оставалось неподвижным, а разум начал медленно оживать, но этого было достаточно для того, чтобы услышать и понять то, что произнес Доран Трэвин:

– Прости, у меня нет выхода. Помоги нам!

После этих слов Трэвин быстро нагнулся, схватил Ричарда за ноги и перекинул его через перила моста. За ту секунду, что Ричард летел вниз, его шокированный организм успел выдать выработанный за тысячелетия рефлекс, что испытывают все люди перед погружением в ледяную воду. Тело Ричарда упало в воду и погрузилось на несколько метров, но, вопреки здравому смыслу, вода оказалась очень теплой, практически горячей. Ричард довольно быстро пришел в себя и начал отчаянно всплывать, но у него ничего не получалось. Необъяснимая сила тянула его вглубь реки. Ричард сопротивлялся несколько секунд, но осознав, что его попытки бессмысленны – приготовился встретить смерть. Он погружался все глубже и глубже, а потом появился необычайно красивый свет, он становился все ярче и ярче, и вот он уже стал настолько сильным, что даже опущенные веки не могли сдержать его. Ричард понял, что сейчас он потеряет сознание и навсегда оборвет связь с реальностью. Последнее, что он успел почувствовать – весь разум наполнился этим удивительным светом, который спустя мгновение исчез. Наступила тьма.

Глава III

Скульптура из камня, стоящая перед Ричардом, была ужасна. Она была похожа на монстра, пришедшего из самых глубин ада. Этот монстр стоял к нему спиной, демонстрируя огромные огненные крылья. В одной руке он держал длинный меч, а в другой – отрубленную человеческую голову. Каменная статуя начала медленно разворачиваться, и он увидел нечто страшное. У демона было лицо Трэвина, а в руке – его собственная окровавленная голова. Дьявольская скульптура начала приближаться. Каждый ее шаг сопровождался жутким громом и вспышками огня. Она подходила все ближе, ей осталось сделать один шаг и она достигнет Ричарда. Мощная рука поднялась вверх, и он увидел блестящее лезвие меча. Бездонные глаза демона наполнились языками пламени – на Ричарда обрушился огромный меч.

В светлое время суток это место выглядит довольно обычно. Небольшие каменные горы стоят на огромной пустынной территории. А редкая растительность придает этому пейзажу легкую естественную красоту.

Но с приходом ночи в тусклом свете тысячи звезд окружающая местность вселяет страх и тревогу. Далекие звезды создают жуткие силуэты на каменных плитах. Их можно принять за древних монстров или приведений, поджидающих подходящего момента для расправы над живыми существами. Одни перепрыгивают с камня на камень, другие вырастают до размеров скалы, а затем бесследно исчезают. Весь этот леденящий кровь спектакль проходит в полной тишине, нарушаемой лишь завыванием ветра.

Но сейчас, эту зловещую картину делает немного приятней огонь от костра, горящего в ночи. Рядом находятся двое мужчин: один из них лежит на земле, а другой – сидит возле огня. Этот второй медленно проворачивает в языках пламени металлический прут с нанизанными кусками мяса. Запах жареного мяса привлекает небольших диких собак, они снуют вокруг людей в ожидании вкусной трапезы, но держатся на почтительном расстоянии, так как инстинкт, приобретенный за тысячелетия существования вместе с людьми, предостерегает их от опасности. Несмотря на то, что их становилось все больше и больше, вокруг стояла приятная тишина. А треск веток, горящих в огне, придавал ей необъяснимую красоту.

Внезапно ночное спокойствие нарушил человеческий крик. Животные испугались, а человек медленно встал и подошел к тому, кто издал крик. Он лежал на земле и бился в конвульсиях, его зрачки беспорядочно дергались, а лицо было покрыто потом. Мужчина склонился над ним, взял его за руки и спокойно произнес:

– Успокойся, Ричард, все в порядке. Это был всего лишь сон, ты в безопасности.

– Где я? Что со мной произошло?

– Ты там, где и должен быть. Спи, ты потерял слишком много сил, тебе надо отдохнуть, завтра ты все поймешь.

Ричард хотел что-то сказать, но не смог. У него не было сил для разговора. Во всем его теле ощущалась боль, он не мог пошевелить рукой, не мог повернуть голову. Единственное что ему удалось сделать – закрыть глаза и мгновенно погрузиться в глубокий сон.

– Ричард, Ричард, просыпайся, нам пора идти.

Эти слова, представляющие собой звуковые волны, возбудили колебания барабанной перепонки Ричарда, которая, в свою очередь, заставила мозг работать, анализируя полученную информацию и приводить весь организм в работоспособное состояние.

Постепенно мир вокруг начал наполняться жизнью. Органы слуха стали различать десятки звуков. А чувствительные рецепторы носа уловили приятный запах жареного мяса.

Все это привело к тому, что Ричард медленно открыл глаза. Он увидел лицо незнакомца, склонившегося над ним.

– Кто вы? Где я нахожусь? – медленно приходя в себя, спросил Ричард

– Меня зовут Карон Винус. Как ты себя чувствуешь?

– Где я? Что произошло? Что вам от меня надо? – теряя самообладание, кричал Ричард.

– Ты все узнаешь, когда мы прибудем в город.

– Город, какой еще город? Что здесь происходит?

– Успокойся Ричард, все в порядке. Мы должны отправляться в путь. Если выйдем сейчас, то прибудем в город до темноты.

– Я никуда не отправлюсь, пока мне все не объяснят!

– Ричард, пожалуйста, мы должны идти, иначе нас найдут они.

– Они? О ком вы говорите?

– «Отступники». Они могут нас найти и взять в плен.

Ричард сидел на небольшом ковре, лежавшем на песке, и пытался понять то, о чем говорил Карон Винус. Он пытался связать все услышанное в одну цепочку. Но у него ничего не получалось, и от этого волнение в нем нарастало все больше и больше. Он начал ощущать первые признаки паники в тот момент, когда его память выдала фразу Джейсона Стивенсона о том, что ему необходимо научиться контролировать эмоции. Эти слова помогли ему успокоиться и трезво взглянуть на окружающий мир.

Ричард посмотрел на Карона. На вид ему было около двадцати пяти лет, на нем была рубашка, поверх которой была надета куртка, сделанная из кожи животного. Матерчатые штаны были заправлены в сапоги, сделанные из того же материала, что и куртка. Ричард оглянулся по сторонам – местность вокруг напоминала ему прерии из приключенческих книг. Недалеко от того места, где он сидел, находилась небольшая цепь каменных гор, пронизанных пещерами. Эти горы омывала река, протекающая по всей видимой территории.

Взглянув на реку, Ричард вспомнил Дорана Трэвина и все произошедшие события. В его голове появлялись тысячи мыслей, но среди них выделялась одна – мысль о побеге. Ричард помнил, что с ним произошло после того, как он не убежал от Трэвина, поэтому сейчас сомнений не было. Он медленно встал, посмотрел на Карона, и решил бежать к реке – он сделал первый шаг. Этот шаг вызвал резкую боль в ногах, заставившую его остановиться. Он постоял на месте несколько секунд, а затем, стиснув зубы, сделал еще один шаг.

– Стой Ричард, не вынуждай меня использовать это.

Ричард замер на месте и медленно повернулся. Но теперь взгляд Ричарда был прикован не к его одежде, а к ружью.

– Ричард, ты должен поехать со мной. Это очень важно!

Ричард понимал, что не стоит спорить с вооруженным человеком.

– Я поеду с тобой, если ты мне все объяснишь.

– Тебе все объяснят по прибытию в город, – сказал Карон, ловко запрыгивая на лошадь. –

А теперь садись на лошадь и мы поедем.

Ричард еще раз взглянул на ружье и выполнил просьбу Винуса. Преодолевая боль, он подошел к лошади и прежде чем сесть в седло спросил:

– Но я ни когда не ездил верхом на лошади. Что мне делать?

– Тебе нечего бояться, это седло очень удобное, с него трудно упасть. Смотри, что я делаю, и повторяй за мной.

Ричард забрался на лошадь и устроился в седле.

– Нам пора. И пожалуйста, не задавай мне никаких вопросов! Мне поручено доставить тебя в город, там ты все узнаешь.

Карон нежно погладил гриву лошади и два раза хлопнул ее по спине. Лошадь начала медленно идти вперед. Проехав несколько десятков метров, он обернулся и посмотрел на Ричарда.

Ричард принял взгляд за призыв к действию. Он повторил все, что сделал его попутчик и начал движение.

Первую сотню метров Ричарда не покидала мысль о том, что он в любую секунду может упасть с лошади. Но спустя пару минут он понял, что седло было на самом деле очень удобным, а лошадь прекрасно слушается нового хозяина. Для него эти ощущения были абсолютно новыми. В современных средствах передвижения человек является всего лишь грузом, а умные, напичканные микросхемами машины доставляют этот груз из начального пункта в конечный. Здесь же все было иначе. Поездка на лошади стала настоящим испытанием для Ричарда – он должен был не только управлять транспортным средством, но и нести за него полную ответственность. С каждым пройденным метром Ричард чувствовал себя уверенней, и уже через несколько минут от первоначального волнения не осталось и следа.

Винус ехал чуть впереди и постоянно оглядывался назад, дабы убедиться в том, что Ричард справляется со своей задачей. Оглянувшись в очередной раз, он увидел, что Ричард стремительно приближается к нему. Поравнявшись с Кароном, Ричард даже не взглянул на своего спутника. Карон остановил лошадь и смотрел на то, как он устремляется вдаль. Он понимал, что сейчас чувствует Ричард, и вспоминал те ощущения, когда маленьким мальчиком впервые оказался в седле: ветер, беспощадно бьющий в лицо, гроздь камней, вылетающие из-под копыт, и гриву лошади, переливающуюся, словно парус под порывами ветра. Он смотрел вперед и не мог поверить в то, что Ричард так быстро стал одним целым со своей лошадью, а именно это необходимо для успешной езды верхом. Он все пристальнее смотрел на Ричарда – тот обернулся. Карон ожидал увидеть счастливое лицо, но вместо этого перед ним предстала бледная, наполненная ужасом физиономия Ричарда. Карон мгновенно понял, что Ричард больше не контролирует лошадь и может в любой момент упасть.

С высоты птичьего полета эта картина выглядела следующим образом: два всадника: один догоняет, второй убегает. Первый уверенно, играючи сидит в седле и вскоре настигнет второго всадника, который лежит на лошади, обхватив ее круп руками, и закрыв глаза, ждет развязки данного действия.

– Ричард натяни на себя поводья, – кричит Винус, практически догнав Ричарда. – Натяни поводья и она остановится.

Но Ричард ничего не слышал, он из последних сил держался за лошадь и боялся открыть глаза. Лошадь громко заржала и начала останавливаться. Ричард медленно открыл глаза и увидел Карона, держащего его лошадь за поводья.

– Тебе повезло. Ты мог погибнуть. Почему ты не сказал мне, что она тебя не слушается?

– Не знаю, все произошло так быстро, – восстанавливая дыхание, ответил Ричард. – Сначала я думал, что все контролирую. А когда понял, что это не так, было уже поздно.

– Езда верхом требует тренировок. Когда прибудем в город, я покажу тебе парочку приемов, они помогут тебе совладать с лошадью. А сейчас продолжим наше путешествие.

И вот они уже двигаются вперед. Местность вокруг практически не менялась: все те же камни и бесконечное море плотно спрессованного песка. Несмотря на то, что солнце светило очень ярко, температура воздуха была довольно комфортной.

Ричард был полностью увлечен ездой. Он следил за каждым движением лошади, изучая ее поведение, и это принесло свои плоды. Он держался в седле гораздо уверенней, и с каждым следующим шагом лошади ее неопытный наездник все больше превращался в матерого всадника.

Через несколько часов пейзаж вокруг начал меняться. Все чаще стали попадаться одинокие горы и небольшие кустарники, а вскоре наездникам пришлось сделать незапланированную остановку. Они укрылись от налетевшего ливня под небольшим камнем, выступающим из скалы.

– За этими горами проходит дорога к городу, – обратился Карон к Ричарду, указывая на длинную цепь небольших гор в трехстах метрах от них.

Ливень господствовал несколько минут, и за время его власти привычный серый песок окрасился в темно коричневый цвет, а воздух наполнился приятной свежестью.

– Конечно, нам следует их обогнуть, но у нас мало времени, – сказал Карон, подъезжая к подножью гор. – Попробуем перебраться через скалы. Склон здесь довольно пологий, думаю, лошади пройдут. Но сначала давай заберемся на нее сами и проверим, насколько прочны эти камни.

После этих слов всадники спешили и начали подъем на вершину горы. Все восхождение продолжалось несколько минут. Карон шел чуть впереди, выбирая более безопасный путь. Внезапно, они услышали женский крик. Ричард не понял, что произошло, но увидев Карона, лежащего на вершине скалы, бросился к нему. Подбежав, он увидел, что тот неотрывно смотрит вперед. Бросив взгляд на открывшуюся местность, Ричард увидел тот же пейзаж, что преследовал их до этой минуты. Но сейчас на этой местности разворачивалась настоящая драма.

Небольшую повозку догоняли четверо мужчин на лошадях. В повозке находилось два человека: женщина, управляющая лошадьми и мужчина, заряжающий ружье. Налетчики сначала держались все вместе, а затем разделились. Двое нападавших остались позади повозки, а двое других объехали повозку с левой стороны и начали стрелять по деревянной упряжи, пытаясь разделить лошадей и повозку. Женщина неистово гнала лошадей вперед, а мужчина пытался попасть в нападающих. Несколько пуль попали в упряжь, оставив в ней небольшие отверстия, но не нарушили ее целостности. В то время как пуля, выпущенная из ружья мужчины, держащего оборону в повозке, достигла цели. Раненная в ногу лошадь дико заржала и рухнула на землю, подкинув всадника на несколько метров. Сделав сальто в воздухе, он упал на мягкий песок, что и спасло ему жизнь. Другие нападавшие, взглянув на товарища, и убедившись, что с ним все в порядке, продолжили погоню с еще большей настойчивостью. Участники данного действия проехали около мили до той поры, пока не наступила развязка. В тот момент, когда повозка поравнялась с небольшой скалой, к нападавшим присоединились еще двое. Пока трое бандитов отвлекали на себя внимание, двое новых участников этого спектакля незаметно появились из-за скалы и приблизились к повозке с правой стороны. Когда мужчина в повозке понял, что он пропустил атаку с другого фланга, было уже поздно. Сильный удар прикладом в лицо мгновенно обезвредил мужчину, а приставленный к затылку женщины ствол, заставил ее покориться и остановить повозку. Повернув голову вправо, она увидела двух лошадей. На одной из них гордо сидел улыбающийся бандит, а вторая лошадь была без наездника – именно ее хозяин так ловко расправился с владельцами повозки.

Ричард и Карон наблюдали за этой картиной. В Ричарде боролись два чувства: одно из них заставляло его оставаться на месте и не выдавать своего присутствия, а другое побуждало к действию. Эта борьба продолжалась до тех пор, пока один из бандитов не ударил женщину в повозке по лицу. Второе чувство на правах победителя полностью овладело Ричардом. Он мгновенно встал и бросился бежать вниз. Не успев сделать и шага, он упал на землю. Обернувшись, он увидел Карона, держащего его за ногу.

– Ты спятил? Ты хочешь, чтобы они нас заметили?

– Но мы не можем оставить этих людей в беде.

– Сейчас не время геройствовать, им уже не помочь, – произнес Винус, начиная слезать со скалы. – А теперь тихо спускаемся к лошадям.

Ричард еще раз посмотрел вперед и, увидев, как бандиты связывают пленников, решил последовать за Кароном. Перелезая через вершину скалы, он наступил на камень. Не выдержав веса его тела, булыжник сорвался вниз, вызвав небольшой камнепад. Карон схватил Ричарда за рубаху и мощным рывком втащил его на свою сторону, после этого он, выглянув из-за вершины, посмотрел в сторону обоза. Один из бандитов, связывающий пленников, взобрался

на лошадь и направился к скале. Увидев это, Карон мгновенно начал спускаться со скалы и практически у самого подножья крикнул Ричарду:

– Быстрее садись на лошадь и скачи к скале, – он указал на ту гору, где они недавно укрывались от ливня. – Нас заметили. Скачи, Ричард! Скачи!

Карон подбежал к лошади Ричарда и сильно ударил ее рукой. Почувствовав сильную боль, лошадь мгновенно устремилась вперед. Ричард, не ожидая такого резкого рывка, едва не сорвался вниз, но крепко схватившись за поводья, удержался в седле. Применяв все раннее полученные навыки, он смог задать лошади нужное направление.

Песок у подножья гор был очень плотный и лошади легко бежали по нему, оставляя едва заметные следы от копыт. Но по мере приближения к укрытию песок становился сыпучим, и лошади начинали вязнуть в нем. Однако это не останавливало всадников – они все быстрее и быстрее гнали своих скакунов вперед.

До спасительной горы оставалось еще больше половины пути, когда Ричард обернулся и увидел, что Карон догоняет его, отставая на несколько десятков метров. А в этот же самый момент, пробираясь через колючие растения и обходя острые камни, один из бандитов все ближе и ближе подбирался к цели – вершине горы. Камнепад, созданный неловким движением Ричарда, способствовал тому, что в душе бандита зародилась надежда на хороший улов. Эта надежда гнала его вперед.

Карон практически догнал Ричарда, их разделяло не больше десятка метров. Он прекрасно понимал, что каждая следующая секунда может стать решающей. Уйти от группы вооруженных всадников было практически невозможно, даже имея небольшую фору.

– Несколько секунд. Еще несколько секунд и вот она – цель, – думал Карон.

Эта же мысль возникла в голове бандита. Уцепившись руками за камень, он втащил тело на вершину горы и, подарив своей грозной физиономии алчную улыбку, обнажившую его редкие зубы, жадно посмотрел вперед, стараясь охватить взглядом как можно большее пространство. И вот что он увидел: одинокую птицу, высоко парящую в небе, стаю диких собак, ищущих себе пропитание и небольшое облако пыли, поднятое ветром. Стоя в полный рост, не теряя надежды увидеть будущих пленников, он вглядывался вдаль еще несколько секунд. Но разочаровавшись в увиденной картине, развернулся и пошел обратно к остальным захватчикам, проклиная тот миг, когда он решил взобраться на эту гору.

Жажда добычи – странная штука. Она может придать человеку огромную силу, но при этом способна полностью завладеть его разумом. Именно это произошло с налетчиком. Оказавшись на вершине скалы, он увидел обычную картину: птицу, животных и облако пыли. Алчность заставляла его все пристальнее осматривать местность в поисках людей, но это не принесло результата. Будь бы на его месте более умный налетчик, он заинтересовался бы тем фактом, что над местностью, где недавно прошел ливень, парит небольшое облако пыли. Даже сильный ветер не может поднять в воздух частицы песка, вобравшие в себя влагу. Поняв это, он мог бы более тщательно исследовать местность, и это могло бы привести к положительному результату, но этого не произошло.

А причиной этого странного облака были два всадника. Точнее, их лошади. Мчась на большой скорости, они вырывали копытами горсти сухого песка, находящегося под мокрым верхним слоем. Этот сухой песок, выброшенный в воздух, начинал медленно оседать, создавая облако пыли, очень похожее на детище ветра.

Итак, они успели. Успели скрыться от не начавшейся погони, и сейчас, спрятавшись за каменным спасителем, словно специально выращенным в этом месте миллионы лет назад, переводили дух.

– Это были «Отступники». Нам крупно повезло, что нас не заметили. Нам нужно немного подождать, а затем мы отправимся в путь.

Карон ожидал того, что Ричард потребует объяснений. Набросится на него с вопросами. Почему они не помогли тем бедным людям? Почему они не дали отпор тем бандитам? Почему они убежали? Но этого не происходило. Ричард даже не пытался этого сделать. Он стоял молча, полностью погруженный в мысли. И эти мысли все больше запутывали его разум. Он не понимал, что здесь происходит и где он находится. Все эти бандиты на лошадях, допотопные повозки и ни одного, даже самого простого жилища. Единственное, что он осознавал абсолютно точно – он находится далеко за пределами Земли.

– Ни на Земле, ни на других планетах солнечной системы, не было таких огромных незаселенных участков. Но тогда, что эта за планета? – думал Ричард. – Может быть, одна из недавно открытых? Ведь сейчас новые планеты заселяют практически каждый год. Эта одна из них? Но как я здесь оказался? Куда мы направляемся? Что со мной будет? Можно ли ему доверять?

Ричард посмотрел на Карона – он что-то доставал из небольшой сумки.

– Если бы он хотел причинить мне боль, он сделал бы это давно. Нет, он не желает мне зла, ему действительно что-то от меня нужно, но что? Лучше держаться с ним рядом, пока я все не выясню, так будет безопаснее.

– Вот держи, нам необходимо поесть.

Небольшая мучная лепешка, ловка брошенная Кароном, была не менее ловко поймана Ричардом. Увидев и почувствовав в руках еду, он понял, что безумно голоден. Оторвав небольшой кусок лепешки, он начал жадно запихивать его в рот. Вкус был довольно приятным. А несколько глотков воды ненадолго утолили жажду.

– Нам пора, – произнес Карон, взглядываясь в небо. – Через несколько часов стемнеет, а мне бы не хотелось проводить еще одну ночь в этих диких местах. Нам придется поторопиться. Ты готов?

Прошло всего несколько минут после того как Ричард дал согласие на продолжение пути, а наездники уже подъезжали к знакомой горной цепи. Они аккуратно провели лошадей по тропе до самой вершины. Ричард обернулся, и еще раз посмотрел на гору, ставшую для них спасительной. Его взгляд заменил слова благодарности в адрес безмолвного защитника. Он смотрел вперед и поймал себя на мысли, что ему становится страшно, когда он начинает представлять, что могло бы произойти, не будь здесь этой горы.

– Ричард, поторопись. Нам нельзя останавливаться.

Ричард резко повернулся и, посмотрев на Карона, начал спускаться к подножью. Эта сторона горы оказалась намного круче, но под чутким руководством Карона они благополучно спустились вниз.

– Эта дорога выведет нас к городу, – произнес Карон, указывая на неширокую грунтовую дорогу. – Держись ближе ко мне. Здесь небезопасно.

Ричард незамедлительно выполнил его просьбу. Карон ехал впереди. Они оба все время оглядывались по сторонам, чтобы предотвратить возможное нападение.

Они были в пути уже пять часов. Они пытались догнать солнце, которое неумолимо убежало за холмы, все больше погружая окружающий пейзаж в мрачную атмосферу ночи. И это у них практически получилось. Когда солнечный диск забирал с собой последние лучи света, два всадника стояли на вершине холма и смотрели вперед.

Карон улыбался, а лицо Ричарда было наполнено признаками удивления, ведь вместо привычной прерии он увидел лес. Высокие, мощные деревья создавали естественную стену, окружавшую то, к чему они так долго стремились – город.

В домах зажглись огни – ночь полностью вступила в свои права. Свет, исходивший из окон, помог Ричарду оценить истинный масштаб поселения. Город, представляющий из себя огромное количество каменных и деревянных зданий в несколько этажей, занимал все то пространство, что было подвластно взору Ричарда.

– Наконец-то! Мы добрались! – со вздохом облегчения произнес Карон. – Вот он – Акрос. Дорога уже несколько часов проходила через лес и выходила прямо к городу. Двигаясь по ней, они выехали к большой каменной арке с надписью «Добро пожаловать в Акрос». Возле нее стояли два охранника, вооруженные ружьями и большими ножами. Увидев приближающихся всадников, они перегородили проход через арку.

– Стражники Акроса приветствуют вас, путники, – произнес один из мужчин, пристально глядя в темноту. – С какой целью вы прибыли?

– С самой важной! – радостно произнес Карон, слезая с лошади.

– Карон, это ты! Как я рад тебя видеть!

– Здравствуй Мерон, – произнес Карон, заключая в объятия друга. – А я не знал, что ты заступил на стражу.

– Подошла моя очередь, ведь вчера сменился месяц.

– Конечно, как я мог забыть! – Карон обернулся и произнес. – Ричард, слезай с лошади, дальше мы пойдем пешком.

– Это и есть он? – спросил Мерон, глядя на подходящего к ним Ричарда.

Карон махнул головой.

– Смотри, опять эта странная одежда, – сказал второй стражник Мерону.

Эти слова еще больше погрузили Ричарда в царство вопросов. Пока он пытался подобрать наиболее логичные ответы на некоторые из них, стражники внимательно исследовали его глазами, а потом один из них произнес:

– Карон, Элис просила передать тебе, что она готова собрать совет, но если Ричарду нужен отдых, совет перенесут на завтра.

– Да, пожалуй, нам нужен отдых, – сказал Карон, глядя на Ричарда.

– Нет, Карон, я больше не могу терпеть! Я должен все узнать немедленно! – практически умоляя произнес Ричард.

Он спрыгнул с лошади, сделал пару шагов и почувствовал, что у него болит практически все тело, а голова сильно кружится.

– Хорошо, похоже, что мне действительно нужен отдых. Но завтра, ты должен мне все объяснить.

– Даю слово.

Карон произнес эту фразу, глядя в наполненные усталостью глаза Ричарда. Он произнес ее так уверенно, что у Ричарда не осталось никаких сомнений в том, что завтра он получит ответы на все вопросы.

– Мерон, передай Элис, что Ричард переночует у меня, а завтра мы придем к ней.

После этих слов Карон и Ричард направились в центр города. Дорога, пронзая арку, превращалась в главную артерию Акроса.

Пройдя несколько переулков, они остановились у одноэтажного каменного здания.

– Это мой дом, – сказал Карон, открывая деревянную дверь. – Но ты можешь считать его своим.

– Это будет довольно трудно, – думал Ричард, глядя на гладкие, ровные каменные блоки стены.

Но это было не так. Войдя в дом, Ричард увидел то, что помогло ему сродниться с атмосферой царившей здесь, он увидел камин. Большой красивый камин напомнил ему о доме, однако чувство тоски не возникало. Пока Ричард осматривал свое новое жилище, Карон был занят приготовлением пищи. Он взял несколько живых рыб, что плавали в большой деревянной бочке, разделал их, положил на железный поднос и поставил на огонь в камине. Данное применение камина шокировало Ричарда. Он и представить себе не мог, что увидит как предмет, предназначенный исключительно для декорирования комнат, используется для пригото-

ления пищи. Карон спустился по лестнице в подвал и принес пару кувшинов, наполненных неизвестным напитком, и знакомые Ричарду мучные лепешки.

– Вот, скромно, зато питательно, – произнес Карон, приглашая Ричарда к столу.

Карон с радостью наблюдал за тем, как Ричард поглощает пищу. Он делал это быстро и жадно, словно опасаясь, что она исчезнет в любой момент. Рыба оказалась потрясающей, а в сочетании с напитком из кувшина, по вкусу напоминавшем вино, она была просто восхитительна.

Мужчины были настолько голодны и так быстро ели, что вся трапеза продолжалась не больше четверти часа. Пища, попавшая в их желудки, еще больше усилила чувство усталости и слабости. Они медленно встали и подошли к кроватям. Обессиленный Карон буквально рухнул на ложе, а спустя секунду его примеру последовал и Ричард.

– Карон, скажи, почему ког.....

– Завтра, Ричард. Я очень устал, – перебил его Карон.

– Извини, – успел сказать Ричард, прежде чем Карона окутала магия сна.

– Где же я нахожусь? Кто все эти люди? Почему они ведут такой образ жизни? – размышлял Ричард. – Может быть, это игра моего воображения? Может быть, это сон? Тогда мне необходимо проснуться! Но как это сделать.....

Он не успел придумать решение, так как сон окутал его, погрузив в мир спокойствия и безмятежности.

Глава IV

Звон колокола, возвестивший о начале нового дня, опередил Карона в его намерении разбудить Ричарда.

– Как спалось?

– Отлично, – ощущая в себе прилив сил, произнес Ричард.

– Ты знаешь, я тоже прекрасно выспался.

– Ты, наконец, расскажешь мне обо всем?

– Тебе расскажут все на совете.

– Хорошо, тогда пойдем, – произнес Ричард, вставая с кровати.

– Мы обязательно пойдем на него, но сначала давай поедим.

Карон показал на стол с едой.

– Думаю, расспрашивать тебя о совете бессмысленно? – обратился к нему Ричард.

Карон ничего не ответил, а лишь улыбнулся. Ричард улыбнулся ему в ответ. Страх в отношении Карона практически исчез. Ричард видел, что он не желает ему зла. Однако опыт жизни в огромном городе, среди миллионов людей, не позволял ему полностью довериться Карону.

– Ну вот, теперь мы можем идти, – услышал Ричард, доедая фруктовый салат.

Сейчас, при ярком свете солнца, Ричард смог более точно разглядеть город и его жителей. Все невероятно аккуратно построенные дома располагались так, что между ними было выдержанно одинаковое расстояние, равное двум метрам. Не было никаких дворов, детских площадок или парков, лишь дороги, разделяющие ряды домов. Эти дороги были похожи на дугообразные притоки реки, впадающие в главную улицу. Именно по ней сейчас шли Ричард и Карон.

По мере продвижения вперед Ричард стал замечать, что дома на одной улице были копией друг друга, однако дома на другой улице отличались от тех, что стояли на предыдущей. Ричард хотел расспросить Карона о такой странной планировке города, но не смог этого сделать из-за двух человек. Мальчик и девочка, держась за руки, весело смеясь, бежали им на встречу.

– Здравствуйте! – хором сказали дети, глядя блестящими глазами на Ричарда.

– Привет!

Дети вызвали в Ричарде неподдельное чувство радости. Главным стимулом в его работе было понимание того, что все изобретения, созданные им, помогают человеку стать более счастливым. Поэтому сейчас, глядя в детские счастливые глаза, он чувствовал резкий прилив положительных эмоций.

Прежде чем они добрались до цели, им встретилось еще несколько человек. Это были мужчины и женщины, примерно такого же возраста, что и Карон. Все они, проходя мимо, пристально смотрели на Ричарда. Он понимал, что его одежда вызывает интерес у людей, но при этом он не видел в их глазах того удивления, что испытывают люди, увидев что-то в первый раз.

Так, погруженный в мир догадок и предположений, Ричард не заметил, как они подошли к большому каменному зданию, построенному в виде цилиндра. Оно поднималось на высоту двадцати метров и имело большое количество окон. Главная дорога Акроса обрывалась у деревянных врат в это здание и продолжалась с другой стороны.

– Мы пришли, – произнес Карон.

– Что это за здание?

– Это храм Предела. Здесь ты найдешь ответы на все вопросы.

– Хорошо.

– Здесь я вынужден тебя оставить.

– Что? Ты не пойдешь со мной?

– Нет, в эти ворота ты войдешь один. Тебя уже ждут, а мне нужно идти. Ничего не бойся, тебе ничто не угрожает. Я появлюсь чуть позже. И помни – мы все надеемся на тебя. До встречи!

– Что это значит? Карон! Карон!

Ричард провожал взглядом человека, который был рядом с ним все это время, и сейчас, когда он оставил его один на один с неизвестностью, страх все сильнее нарастал в его душе.

Карон уже скрылся из виду в тот момент, когда Ричард решился открыть ворота и зайти в храм. Деревянные двери, казавшиеся такими тяжелыми, открылись довольно легко, и Ричард оказался в небольшом, лишенном света коридоре. Медленно пройдя по нему, он попал в большой зал круглой формы, где его уже ждали.

– Здравствуй, Ричард. Наконец ты здесь, мы так долго тебя ждали, – обратилась к нему одна из присутствующих женщин. – Меня зовут Элис. Присаживайся, нам предстоит долгий разговор.

Ричард взглянул на стул, стоящий в центре зала, и медленно подошел к нему. Прямо перед ним сидела Элис. Она была довольно привлекательна, а шикарное белое платье прекрасно дополняло ее естественную красоту. По правую руку от Элис сидели шесть человек – четверо мужчин и две женщины. Их наряды походили друг на друга, и все они были одного возраста. То же самое можно было сказать о трех мужчинах и трех женщинах сидящих по левую руку от Элис.

– Жители Альфы приветствуют тебя, – произнес один из мужчин.

– Минуточку. Насколько я знаю, город называется Акрос? – спросил его Ричард.

– Совершенно верно, – ответила ему одна из женщин. – Город – Акрос, а планета – Альфа.

Ричард стал мгновенно перебирать в памяти названия планет, заселенных человеком.

– Я никогда не слышал об этой планете. А в какую систему она входит?

Присутствующие переглянулись, по залу пролетел легкий шепот, после чего слово взяла Элис.

– Ричард, в то, что я тебе сейчас расскажу, трудно поверить, но я прошу тебя – постарайся это сделать. Итак, давай все по порядку. Прежде чем рассказать о причинах твоего появления здесь, я поведаю тебе историю нашей жизни.

Элис улыбнулась и продолжила.

– Все свое прошлое мы узнали из книг оставленных нашими предками, и легенд, прошедших сквозь сотни поколений. Мы не знаем, как и когда появился человек на этой планете, но то, что Предел здесь уже был, мы знаем точно. Наши предки говорили о том, что Предел был создан Богом как сердце всего живого, как источник жизни этого мира. Человек жил на Альфе довольно долго, но потом начались страшные болезни. Они стерли с лица планеты практически все человечество. Люди не могли найти выхода, они молили Бога помочь им, и он услышал их молитвы. Бог послал ангелов. Они рассказали о том, что должны делать люди, для того чтобы выжить. Человеку было даровано право жить, но вселенной нужна была энергия. Эта энергия зарождалась в Пределе. Каждый человек перед смертью должен был пройти сквозь Предел, отдавая оставшуюся жизнь вселенной. И люди делали это. Они верили, что отдавая жизни Пределу сейчас, они вернутся на эту планету позже, в виде новых поколений людей, наделенных мощным интеллектом. И их надежды оправдались, каждое следующее поколение было гораздо умнее предков, тем самым, предавая развитию человечества все большее ускорение.

– Что за бред она несет? Какие ангелы? Какой Предел? – думал Ричард, глядя на Элис. – Надо выбираться из этого места. Но, я не могу ничего предпринять пока не пойму, где именно я нахожусь.

– Победа над болезнями стала мощным толчком для развития человечества. Люди заселяли новые земли, применяли новые знания и так сильно продвинулись в развитии, что стали

сравнивать себя с Богом. Им покорились все стихии, они строили летающие машины, жили в огромных металлических домах и разрабатывали технологии, сравнимые с волшебством. Они ставили опыты над животными, а потом и над людьми и тогда их постигло проклятье.

Небеса обрушили невероятных размеров огненные камни на их города, уничтожая все, что создал человек. Ужасные монстры, рожденные Пределом, выискивали тех, кто остался в живых. Некоторые люди в поисках спасения улетали на огромных кораблях с этой планеты, но практически всех постиг гнев божий. Муки людей кончились лишь тогда, когда на планете осталось несколько тысяч человек. Им было суждено создать новый мир, построенный на взаимопомощи, любви и сострадании. Они отвергли все те знания, что привели их к краху, оставив себе лишь малую долю, необходимую для поддержания жизни. Они вернулись к прежнему образу жизни. Расселяясь по планете, они строили города вблизи Пределов. Всего на Альфе люди нашли тридцать Пределов. Люди боготворили их, отдавали им жизни, возводили в их честь храмы, а они давали взамен спокойную, лишенную проблем жизнь. И это продолжалось несколько тысячелетий, пока два столетия назад не появились они.

Элис прервала рассказ, и Ричард почувствовал, что ей тяжело говорить дальше. Но почему? Он пока не понимал.

– «Отступники», – едва сдерживая слезы, произнесла Элис. – До сих пор мы не знаем, почему они утратили веру, что заставило их отречься от прежней жизни и покинуть город. Мы пытались поговорить с ними, но все тщетно. Они были непреклонны, и нам пришлось оставить их в покое. Исчезнув на несколько лет, они заставили нас забыть о своем существовании. Мы жили прежней жизнью, пока не началось это.

В нашем городе стали пропадать люди. Сначала несколько торговцев не вернулись из других городов. Позже стали пропадать те, кто работал на полях вблизи Акроса, а затем и жители самого города. Мы долго не понимали, что происходит, пока один из пропавших жителей не вернулся. Измотанный и обессиленный, он рассказал, что он единственный, кому удалось сбежать из плена «Отступников». Они похищают жителей разных городов и превращают их в рабов. Женщины вынашивают их детей, а мужчины используются в качестве рабочей силы. Применяв знания наших предков, они воссоздали технологию изготовления огнестрельного оружия. Благодаря этому, они держат в постоянном страхе заключенных, убивая каждого, кто пытается сбежать. Однако ему все же удалось совершить побег, во время работ на полях «Отступников», но цена этого побега оказалась слишком высокой. Через несколько дней после возвращения пленного, мы нашли тела тридцати людей, лежавших возле ворот Акроса. Как оказалось, это были сокамерники беглеца. Они жили вместе с ним в одном из деревянных бараков, использующихся в качестве жилища пленных.

Мысль о сумасшествии Элис, стала постепенно исчезать. Ричард вспоминал то, что он видел с вершины горы, и сопоставлял это с тем, о чем говорила Элис. И сейчас этот рассказ не казался таким безумным, как это было ранее, хотя многое оставалось непонятным.

– Эта страшная казнь заставила нас вспомнить о самозащите. Мы научились изготавливать оружие: мечи, сабли, пистолеты, ружья. Но применять их мы можем только для обороны – наша религия отвергает насилие. Да даже если бы мы и могли напасть на них, что мы могли бы противопоставить людям, с детства обученным искусству войны. Единственное, что мы можем делать – отражать их атаки.

Людей охватывало отчаянье, мы не знали что делать. Все больше стали ходить слухи о том, что Бог забыл о человеке. Но в тот момент, когда человек находился на пороге безумия, появился тот, кто подарил нам надежду на спасение. Он называл себя пророком Предела. Его рассказ казался выдумкой, но мы готовы были поверить даже в сказку, если она дарила нам хотя бы малейший шанс на спасение. Он поведал нам о том, что однажды ему пришлось остановиться на ночлег неподалеку от Предела. Приготавливая себе пищу, он почувствовал, как стал постепенно терять сознание. Он оказался где-то высоко в небесах, вокруг была тишина,

безмятежность и тихий голос. Он не понимал, кто с ним говорит и о чем, но он не мог оторваться, настолько завораживающим был этот шепот. Он очнулся, и ощутил, будто в его голову вложили определенный объем знаний, и именно эти знания привели его в Акрос. Пророк сказал, что люди Альфы не смогут справиться своими силами с «Отступниками». Им необходима помощь тех, кто обладает достаточно высоким уровнем знаний, тех, кто покинул эту планету сотни тысячелетий назад, спасаясь от гнева божьего, и нашел свое пристанище на планете под названием Земля.

Увидев округленные глаза Ричарда, Элис на несколько секунд остановила повествование, для того чтобы Ричард немного пришел в себя, но не дождавшись этого, возобновила рассказ:

– Небольшое количество человек, улетевших с Альфы, поселились на Земле и стали строить жизнь заново. Им удалось за несколько столетий заселить часть планеты, но за это время они утратили большую часть знаний, приобретенных на Альфе, поэтому им пришлось развиваться практически с нуля. Им потребовалось множество столетий для того, чтобы достигнуть прежнего уровня жизни. Но по сравнению с вашим развитием наша жизнь кажется первобытной. Поэтому мы искренне верили словам пророка, что именно наши потомки помогут нам.

Голос сообщил пророку о том, что на Землю можно попасть, только находясь в одном определенном месте на Альфе. Пророк сказал, что сможет найти это место, но для этого ему нужен помощник. Мы понимали, что отпускать пророка одного было слишком опасно, как впрочем, и дать ему в распоряжение несколько десятков людей – такое большое количество путешественников могло бы привлечь внимание «Отступников». Пророк, как и хотел, взял себе в помощники одного человека, с которым и отправился в путь. Спустя несколько дней в Акрос вернулся только один человек, и это был не пророк.

Его помощник рассказал о том, что через несколько дней с начала их путешествия они добрались до небольшой горной цепи с многочисленными пещерами. В одной из них и находилось то, к чему они стремились. Эта пещера снаружи ни чем не отличалась от десятков других. Однако внутри разница мгновенно бросалась в глаза. В центре пещеры находился небольшой металлический круг. В разные стороны от него расходились тонкие пластины. Пророк сказал, что в течение нескольких дней произойдет нечто и это нечто поможет жителям Альфы справиться с их бедой. Путники устроились на ночлег в этой пещере и практически сразу уснули, а утром помощник обнаружил, что пророк исчез. Длительные поиски не принесли результата.

Пророк исчез так же внезапно, как и появился. Но мы не могли ждать его возвращения, мы должны были действовать. Небольшая группа людей, возглавляемая Эрмандом Таром – помощником пророка, направилась к пещере. Достигнув цели, они стали ждать. Это было самое тяжелое – не знать, что и когда именно произойдет, то ради чего они здесь находятся. Пять долгих дней они провели в ожидание чего-то неизвестного, обычные до этого времени вещи стали казаться им странными. Они пытались увидеть в любом предмете, в любом детище природы то, что привело их сюда. И однажды ночью, такой же темной ночью, как и все предыдущие, произошло то, чего они все ждали. Наступившую тьму разорвал яркий свет, источник находился в пещере. Этот свет мгновенно привлек внимание всех людей, находившихся поблизости. Они медленно вошли внутрь и увидели необычайно красивую картину. От пластин, выраставших из металлического круга, словно лепестки дивного цветка к сводам пещеры поднимались лучи яркого света, и каждый имел свой неповторимый цвет. Люди смотрели на них, словно замороженные, и не могли оторвать взгляда. Но эта красота внушала им страх – страх перед неизвестностью.

А потом пластины пришли в движение. Они синхронно вращались, набирая все большую скорость. В это же самое время лучи начали перемещаться от конца пластины к ее началу. После того, как лучи достигли металлического круга и образовали нечто похожее на светящийся цилиндр, вращение пластин прекратилось, и наступила тишина. Эта безмятежность могла бы продолжаться вечно, но ее нарушил громкий мужской голос. Один из присутству-

ющих вышел вперед и объявил о намерении войти в цилиндр. Все присутствующие зрители данного необыкновенного действия единогласно поддержали добровольца.

– Ты наверно подумал, что все остальные трусили? – обратилась Элис к Ричарду. – Возможно, ты прав. Но их можно понять. Не каждый человек шагнет в неизвестность ради призрачного шанса, далеко не каждый.

Но Ричард так не думал. Он вообще сейчас ни о чем не думал. Его мозг просто впитывал в себя информацию.

– Как бы то ни было, он подошел к цилиндру, медленно повернулся и все увидели улыбку. Эта простая улыбка придала всем находящимся в пещере людям уверенности и веры в лучший исход. После этого мужчина резко повернулся, шагнул вперед и исчез в ярком свете. Через несколько секунд раздался слабый шум, и свет мгновенно пропал вместе с человеком, вошедшим в него.

Томительному ожиданию, прервавшемуся на несколько минут, было суждено продлиться еще тридцать шесть недель. Спустя почти девять месяцев торговцы, приехавшие в Акрос, привезли человека, найденного на дороге. Этот человек был без сознания, с его волос свисали водоросли, а одежда была насквозь мокрая. Люди не сразу узнали в этом человеке того добровольца, который несколько месяцев назад избавил их от страшного выбора. Через пару дней он пришел в себя и поведал о своем путешествии. Войдя в яркий свет, он почувствовал сильную слабость в теле и странное ощущение, будто это свечение проникает сквозь него, увлекая за собой в неизвестность. Он почувствовал, как вода начинает наполнять его легкие, и он начал инстинктивно пытаться выплыть из призрачной реки. Но как оказалось, река было не такой уж призрачной, а самой настоящей рекой каких на Альфе тысячи. Но отличало эту реку, то, что она находилась на Земле.

Выбравшись из воды, он понял, что покинул пределы Альфы. Он знал, что его цель – добиться помощи от жителей этой планеты, но прежде чем приступить к выполнению миссии, он решил изучить то место, откуда он прибыл. Шесть месяцев он наблюдал за этой рекой и понял, что свечение повторяется через постоянные промежутки времени, длительностью в три месяца. После этого он приступил к выполнению своего задания. Его попытки заручиться поддержкой жителей Земли оказались тщетны. Вместо того чтобы протянуть нам руку помощи, они обвинили его в сумасшествии. Десятки врачей стали исследовать его, но никто не верил ему. Его хотели изолировать от других людей, поместив в больницу, но у них не получилось сделать это. Он сбежал. Он вырвался из рук охранников в тот момент, когда его везли к месту заключения. Вновь обретя свободу, он добрался до реки и, дождавшись подходящего момента, вернулся на Альфу. После этого, мы долгое время не предпринимали попыток отправиться на Землю.

Этот человек долгое время оставался единственным жителем Альфы, посетившим Землю. Вам он известен как «сумасшедший из другого мира», а здесь его знают под именем Марн Трэвин. Возможно, тебе кажется, что мой рассказ лишь плод моего воображения, но э...

– Нет, мне так не кажется, – перебил ее Ричард. – Я практически уверен в том, что все сказанное тобой – ложь. Неужели ты думаешь, что я действительно поверю в этот бред? То есть ты хочешь сказать, что я сейчас нахожусь на планете являющейся центром зарождения человечества, где одни люди поклоняются непонятным идолам, а другие отвергают религию первых и истребляют их? Что какой-то «смелчак», с помощью «волшебного» света оказался на Земле и стал просить помощи, рассказывая всем этот же самый бред? А потом еще и удивлялся, почему это вдруг его приняли за сумасшедшего?

Ричард говорил громко, эмоционально, глядя прямо в глаза Элис, надеясь увидеть в них подтверждение его слов. Но Элис была невозмутима.

– Все это напоминает хорошо спланированный розыгрыш. Возможно, твой рассказ и основан на некоторых известных мне фактах, но в целом он не может быть истинной. Признаться же, наконец, где я нахожусь и для чего?

– Ричард, извини меня, но это все правда, – тихо, словно успокаивая собеседника, ответила Элис.

– Ложь! – практически переходя на крик, ответил Ричард. – Это не может быть правдой! Это бред! – выкрикнув это, он резко замолчал. Он стал еще раз анализировать все им услышанное. Это заняло несколько минут, после чего на его лице образовалась улыбка, и он в очередной раз обратился к Элис. – Я уже сказал, что все это напоминает мне хорошо спланированный розыгрыш, но один факт ни как не укладывается в твой рассказ. Ты сказала, что вашего «смельчака» зовут Марн Трэвин. Я так понимаю, именно с его родственником мне довелось встретиться.

– Это его сын.

– Прекрасно. Но ты сказала, что он пробыл на Земле девять месяцев и покинул ее, после чего ее никто не посещал.

– Именно так.

– Но тогда позвольте спросить, откуда вам известно, что жители Земли называют Марна Трэвина «сумасшедшим из другого мира». Ведь это прозвище было дано ему лишь через несколько месяцев после его исчезновения.

Ричард смотрел на нее, словно следователь, только что разоблачивший преступника.

– А вот это, Ричард, самое интересное, – все также спокойно ответила Элис. – Ты не дослушал меня. Я хотела сказать, что Землю посетил еще и Доран Трэвин. Но его целью был ты. А то, что вы называете Марна «сумасшедшим», мы узнали гораздо раньше. Но как мы могли об этом узнать? – Элис пристально взглянула на Ричарда и, не дождавшись его предположения, продолжила. – Ответ прост. Узнать это, не посещая Земли, мы могли только в том случае, если бы житель Земли посетил нас. Именно это и произошло примерно пять лет назад. Его нашли на одном из полей вблизи Акроса. Он точно так же как и ты не верил в то, что здесь происходит. Но позже, прожив с нами долгое время, он понял, что все это правда, и стал нам помогать. Он делал все, что было в его силах, но ему не хватало помощи. Он часто говорил о своем друге, который мог бы помочь нам гораздо больше чем он. Именно поэтому из всех людей мы выбрали тебя, Ричард. Он очень хотел, чтобы ты оказался здесь. И вот, его желание исполнилось. Этого человека зовут Джек Холдон.

– Как ты смеешь говорить мне это! – выпустив гнев на волю, он кричал так сильно, что казалось, будто каменные стены разрушаться в любую секунду. – Джек погиб пять лет назад. Я каждый год приходил на его могилу, а ты хочешь сказать, что он оказался на этой чертовой планете и жил с вами?

– Нет, – все также спокойно ответила Элис. – Ричард, Джек до сих пор живет в Акросе, и, я надеюсь, он будет рад тебя увидеть.

Глава V

Радуга, появившаяся в небе пару минут назад, заставила людей на берегу моря забыть о делах и насладиться ее красотой. Взрослые и дети смотрели на это чудо природы до тех пор, пока оно не стало пропадать, пополняя их память еще одним прекрасным воспоминанием.

Маленький кареглазый мальчик стоял по колени в воде, устремив взгляд в небо, в тот момент, когда он почувствовал дрожь в руках, вызванную колебаниями длинной ветки, являющейся основной частью удочки. Мгновенно забыв о радуге, он полностью перевел внимание на самодельный поплавок, периодически погружавшийся в воду. Выждав подходящий момент, он резко потянул на себя удочку и увидел добычу. Это была довольно крупная рыба, она никак не хотела мириться со своей участью и сильно сопротивлялась. Казалось, что она все-таки добьется своего и вырвется на свободу, но этого не произошло. Второй мальчишка, стоявший неподалеку, увидев нелегкую борьбу друга с добычей, поспешил на помощь. Быстро подбежав к товарищу, он бросился в воду и голыми руками схватил рыбу. Выброшенная на берег рыба несколько минут пыталась вернуться в родную стихию, но, обессилив, прекратила обреченные попытки. Она лежала неподвижно на золотистом песке, как бы признавая поражение в недавней борьбе. А двое победителей стояли рядом и гордо смотрели на трофей.

– Отличный улов, Кайт! – произнесла светловолосая девушка, минуту назад стиравшая вещи в море.

– Да уж, – ответ Кайта был наполнен легкой обидой, вызванной тем, что девушка не дала ему вдоволь насладиться победой. – Это все благодаря Марку.

– Хорошо. Отличный улов, Кайт и Марк! – как бы извиняясь перед вторым рыбаком, произнесла девушка. – А теперь идите и отнесите ее к дому.

И мальчики одновременно ринулись к рыбе, что бы уже единолично завладеть ею. Первым схватил рыбу Кайт, но скользкая морская «зверюга» вырвалась из рук и упала на песок, где ее незамедлительно подобрал Марк. Он поднял руки над головой, тем самым ознаменовав победу, а Кайт хлопал в ладоши, признавая силу соперника, и все это действие сопровождалось звонким смехом. Затем они неспешно направились к одному из тех домов, что располагались неподалеку от того места, куда добираются самые настырные волны во время прилива. Около этой хижины находились рыболовецкие снасти и несколько лодок. Неподалеку от одной из сетей, лежавших на земле, стояла небольшая скамейка, на ней сидел человек. На нем была такая же одежда, что и на большинстве людей. Он медленно брал рыбу из корзины, стоявшей рядом со скамьей, и также медленно начинал очищать ее маленьким ножом закругленной формы. Он делал это очень методично, словно по учебнику. Покончив с одной рыбой, он сразу брался за следующую.

– Смотрите, что мы вам принесли, дядя Джек, – звонко произнесли двое мальчишек, внезапно появившихся рядом с ним.

Но ответа не последовало. Ребята продемонстрировали добычу, ловко бросили ее в корзину и убежали к морю.

На миг прервавшаяся монотонная работа вновь продолжилась. Очередная рыба была разлучена с братьями по несчастью, коих уже скопилось целая корзина, чтобы превратиться в главное блюдо предстоящего ужина. Этот процесс мог бы растянуться на довольно длительное время, если бы два человека своим присутствием не отвлекли его от работы. Это были мужчина и женщина, и лица каждого из них украшала улыбка.

– Джек! Джек! Это я, Ричард! – не успев произнести эти слова, Ричард заключил друг в объятия. – Я же тебя похоронил пять лет назад.

Его голос дрожал, а лицо стало влажным от слез.

– Как же ты... Но почему ты... – Ричард хотел задать множество вопросов, но не мог выбрать конкретный.

Джек молчал. Ричард освободил его из плена объятий и еще раз посмотрел ему в глаза. Он словно хотел еще раз убедиться, что перед ним действительно его лучший друг.

Годы, проведенные на Альфе, настолько сильно изменили внешность Джека, что Ричард не сразу бы узнал его, даже стоя рядом с ним на расстоянии нескольких метров. И его можно понять – Ричард помнил Джека, как человека, всегда следившего за своим внешним видом. А сейчас он больше был похож на моряка, вернувшегося из длительного путешествия... Длинная борода прибавляла своему хозяину полтора десятка лет, а его взгляд казался каким-то пустым и обреченным.

– Джек, ты узнаешь меня? – Ричард пытался выбить из собеседника хотя бы слово. – Это Ричард. Ричард – твой друг!

– Ричард, – тихо произнес Джек.

Знакомый голос разрушил последние сомнения.

Тело Джека еще раз оказалось заключенным в объятия Ричарда. В этот раз, это был по-настоящему искренний, лишенной всякой осторожности знак дружбы и преданности.

– Ричард. Ричард должен их всех спасти.

Эти слова не позволили Ричарду вдоволь насладиться радостью от встречи со старым другом.

– Что? Джек, что ты хочешь этим сказать?

– Ричард должен их всех спасти, – словно робот, запрограммированный на произношение одной фразы, повторял Джек.

– Эту фразу он повторяет на протяжении полугода, – вмешалась Элис, пришедшая вместе с Ричардом к морю.

– Что вы с ним сделали? – задавая этот вопрос, Ричард обрушил на Элис взгляд наполненный гневом, вызвавший в ее душе страх.

– Ричард, неужели ты думаешь, что это мы довели его до такого состояния?

– Но тогда, что же с ним произошло? Почему он выглядит как сумасшедший?

– Ричард, мы и сами не понимаем, что с ним происходит. Впервые мы увидели его таким после его внезапного исчезновения. Мы не знали, куда он направился и зачем. Последние месяцы перед исчезновением он вел себя очень странно. Он стал менее общительный, все больше времени проводил в одиночестве. Его часто можно было увидеть стоящим на берегу моря, полностью погруженным в самого себя. Он стал проявлять неподдельный интерес к нашим традициям и обрядам. Я с радостью помогала ему в этом. Я снабжала его старинными книгами. Он очень долго их изучал, а потом исчез.

Люди, нашедшие его, рассказывали о том, что он лежал на дороге, ведущей к «Отступникам», рядом с Пределом. Возможно, он подвергся нападению диких зверей, а может быть... Но с этого дня он больше ничего не говорит, кроме этой фразы.

– Джек! Друг! Скажи что это не правда! – Ричард тряс его, схватив за плечи, надеясь услышать любые другие слова. – Пожалуйста!

– Ричард должен их всех спасти.

– Как?! Как я могу их спасти?! И от чего?

– Ричард должен их всех спасти.

– Успокойся, ты можешь причинить ему боль, – пытаясь его утихомирить, произнесла Элис.

Но сейчас больно было только Ричарду. Ни одна физическая травма не могла спровоцировать такую сильную боль, которую вызывал бессмысленный взгляд его друга.

– Ты должен смириться с этим. – Элис помогала Ричарду прийти в себя. – Ты должен радоваться тому, что Джек рядом с тобой.

– Конечно. Конечно, ты права. Я просто никогда не видел его таким. Таким...

Наполненный сочувствием и жалостью, взгляд Ричарда заставлял Элис прилагать все большее усилие для того, чтобы не расплакаться.

– Джек, тебе пора ужинать, – обратилась к нему Элис, словно перед ней не взрослый мужчина, а маленький ребенок.

После мимолетного обмена улыбкой, они отправились в ближайшую хижину, ставшую для Джека домом, где Элис незамедлительно начала накрывать на стол.

Ели они молча. Ричард все время смотрел на Джека, а Элис на Ричарда. Эта беззвучная беседа продолжалась несколько десятков минут, после чего Элис встала и пошла к выходу.

– Я оставлю вас одних. Ричард, ты можешь переночевать здесь. Завтра я приду к вам и мы продолжим наш разговор.

Только оставшись один на один с другом, Ричард осознал весь ужас сложившейся ситуации. Единственного человека, с кем он мог поделиться проблемами, можно было принять за душевнобольного. Этот взгляд в никуда, эта нелепая улыбка вызывали в нем неподдельный страх. Ричард так хотел рассказать обо всем, что с ним случилось. Он не мог больше терпеть. Пусть его друг не мог вступить с ним в беседу, но Ричарду было достаточно видеть, что Джек его слушает.

Он говорил много, говорил быстро, будто ему дали определенное время на этот рассказ. Он пересказывал Джеку большинство важнейших событий, что произошли с Землей и с ним в частности за прошедшие пять лет. Его рассказ был наполнен множеством жестов, а мимике его лица мог бы позавидовать любой комик. Иногда он вставал с кресла и начинал бродить по хижине, пытаясь изобразить тех персонажей, о ком в данный момент шла речь.

Так прошло несколько часов. Ричард заметил, что его слушатель практически погрузился в сон. Он прервал повествование, подошел к Джеку и накрыл друга тонким покрывалом, лежащим в ногах спящего.

– Приятных снов, Джек.

Эти слова, приносящие любовь и счастье тем людям, кому они адресованы, сейчас волшебным образом успокоили душу Ричарда и подняли ему настроение, заставив его поверить в лучший конец этой странной истории.

– Я рад, что мы снова вместе.

Он посмотрел в окно и увидел звездное небо. Мириады звезд исполняли световую симфонию. Одни светили постоянно, другие мерцали, словно подстраиваясь под такт друг другу. Ричард впервые в жизни смотрел в ночное небо, надеясь отыскать среди бесчисленного множества солнц, то единственное, что миллионы лет согревает его родной дом – Землю.

Но усталость брала свое. Его тело требовало отдыха и всячески старалось напомнить об этом хозяину приступами острой боли. Ричард медленно повернулся и направился к кровати, стоящей в метре от окна. И не пройдя половины короткого, но от этого не менее трудного пути, чем те, что ему пришлось пройти ранее, он остановился возле невысокого столика. Эта остановка была вызвана тем, что его взгляд упал на небольшую книжку. Ее обложка была необычайно мягкой, но очень прочной. Подержав ее немного в руках, он все-таки решился открыть книгу. Несколько первых страниц были пустыми. Перевернув их, он увидел рукописный текст, написанный знакомым ему почерком. Ему хватило первых двух строчек, чтобы понять – перед ним дневник Джека.

«Я в смятении. Я не понимаю, что здесь происходит. Здесь нет ни одного человека, с кем бы я мог откровенно поговорить. Я не могу копить в себе тот объем новой информации, что обрушился на меня. Поэтому я начинаю вести этот дневник и надеюсь, что он поможет разобраться в происходящем. Если я действительно первый житель Земли, посетивший эту планету, то мои записи, возможно, принесут пользу следующим гостям из других миров.

Седьмое февраля 8886 года.

Я не уверен, что эта дата точна, мне не с чем свериться, надеюсь, что я не далек от истины.

Девять дней прошло с того момента, как я должен был умереть. Сначала я думал, что действительно погиб и все это – та самая жизнь после смерти. Но чем больше я нахожусь на этой планете, тем все меньше я думаю о смерти. Две недели назад моя жизнь рушилась так быстро, что я не успевал осознать это. Моя мать умерла, а проект, над которым я трудился целое десятилетие, отдали в руки какому-то сопляку, ведь он приходится родственником одному из наших боссов. Я был на грани. Я не мог взять в себя в руки и смириться со сложившейся ситуацией. Мне не от кого было ждать помощи. Ричард. Друг мой, Ричард, ты единственный смог бы что-то сделать, но ты, как и все занят своими проблемами, и я не имел право просить тебя о помощи. Я надеюсь, что твоя судьба будет лучше моей, и ты добьешься своего. Если, конечно, тебе не помешают те сволочи, что встали у меня на пути.

Сейчас я здесь. На этой странной планете, где на каждом углу скрывается неизвестность. Они называют ее Альфой. Я не понимаю. Впервые за долгие годы я не знаю, что должно произойти со мной в ближайшее время. И это прекрасно! Только здесь я понял, что порой неизвестность в сотни раз лучше непоколебимой уверенности в завтрашнем дне!

Сегодня я беседовал с Элис. Она рассказала мне о жизни людей на этой планете. Ее рассказ был настолько необычен, что мне пришлось сделать вид, будто я поверил ей. Это невозможно принять за истину, пока не увидишь все своими глазами. Я стараюсь не подпускать этих людей к себе слишком близко, хотя мне кажется, что они не причинят мне вреда.

Из-за большого количества впечатлений, свалившихся на меня за последние дни, я не могу достаточно подробно проанализировать сложившуюся ситуацию. Надеюсь, в ближайшее время я все-таки смогу полностью прийти в себя и разобраться во всем. А пока, мне нужен отдых.»

«Двадцать первое февраля 8886 года.

Это не может быть ложью. Либо вся окружающая меня жизнь реальна, либо это великолепная игра тысяч гениальных актеров. И я хочу, я очень хочу, чтобы верным оказался первый вариант. Я человек науки и привык доверять только фактам. И хотя я постоянно нахожу все новые и новые подтверждения тем историям, коих мне довелось услышать здесь немало, я до сих пор не могу принять этот новый для меня мир. И это понятно. Ни один человек не сможет так быстро осознать и принять новую догму мироздания. Ведь если все, что здесь происходит, действительно является истиной, то все наши знания о зарождении человечества становятся выдумкой.

Я пока не хочу, да и не пытаюсь делать никаких выводов. Все что я могу – изучать, впитывать новые знания и сопоставлять их с действительностью. Но как бы то ни было, эта новая жизнь нравится мне гораздо больше прежней.

Я каждый день беседую с Элис. Эта молодая девушка необычайно умна для своих лет. Иногда наши с ней беседы продолжаются по несколько часов.

Здесь для меня на каждом шагу таится загадка, а поиск ответа является удивительно приятным и интересным занятием. Сегодня я более подробно изучал устройство города. Архитектура Акроса напоминает земную, но лишь тех времен, когда человек даже не помышлял о зданиях из бетона и металла. Но у нее есть одна черта, что выделяет его среди всех остальных – необыкновенная практичность. Его улицы представляют собой ветви, вырастающие из ствола – главной улицы. Здания, стоящие на одной и той же ветке, служат домами людям одной профессии. Так, например, дома у моря – рыбакам и морякам, на границе города – стражникам. Улица, на которой живут люди, работающие в поле, соседствует с домами, принадлежащими тем гражданам, кто обрабатывают ту продукцию, что собирается на полях. И прямо между двумя этими линиями домов можно увидеть оборудование, необходимое для осуществления

данного процесса. Однако самое удивительное то, что каждый житель Акроса владеет всеми необходимыми профессиями. Поработав определенное время рыбаком, он становится полевым работником и при этом переселяется из одного дома в другой, как бы следуя за своей новой должностью. Так переходя от линии к линии, он проходит весь перечень работ, после чего цикл повторяется. Как мне объяснили, эта методика не позволяет человеку «насытиться» определенным видом работы, и, в то же время, делает его более приспособленным к жизни.

Их дома отличаются потрясающей ухоженностью и аккуратностью, даже не смотря на то, что живут в них разные семьи. У меня только одно объяснение данному факту – они так тщательно следят за жилищем, потому что могут через определенное время вернуться в него, а заселяться в дом, разрушенный другими людьми, не самая приятная перспектива. Поэтому, покидая дома, они приводят их в порядок, чтобы следующие жильцы делали то же самое. И такой круговорот продолжается на протяжении веков.

Но есть одна вещь, она меня беспокоит в течение всего того времени, что я здесь нахожусь. Сколько бы я не изучал этот город и его жителей, я ни разу не видел пожилого человека. Самому старому из них на вид не больше сорока лет. Эта загадка беспокоит меня, и я постараюсь получить ответ на нее в ближайшее время. Ну а пока я продолжаю просто жить. Жить в свое удовольствие, чего мне никогда не удавалось на Земле.»

«Первое марта 8886 года.

Я не могу в это поверить.

Сегодня у меня состоялась очередная беседа с Элис. Я задал все интересующие меня вопросы. И полученные ответы не только не помогли мне принять существующую действительность, они породили новые сомнения, и мне снова пришлось притвориться человеком, поверившим во все услышанное.

Прогуливаясь с Элис по Акросу, я задал мучавший меня вопрос об отсутствии в городе пожилых людей. И ответ был удивителен. Элис посмотрела на меня и указала на идущего рядом мужчину. Она рассказала о том, что мой возраст на всей Альфе считается предельным. А после объяснила мне структуру их жизни. Оказывается, каждый новорожденный принимает веру, посредством проведения какого-то обряда. После чего он на протяжении всей жизни обязан посещать службы в храмах и чтить законы, прописанные в «Книге Предела». Когда же наступит день его смерти, он должен будет пройти сквозь Предел, дабы следующие поколения людей смогли появиться на свет.

Земля на протяжении всей истории знала множество верований и религий, построенных на самопожертвовании. И столетия не проходило, чтобы не нашлась очередная секта, члены которой принесли себя в жертву. Вспоминая это, услышанная мною история вовсе не казалась странной и нелепой. И она вполне имела право на существование. Но ото всех ранее мне известных общин, эту отличало то, что все ее члены умирают в одном и том же возрасте: мужчины – когда им исполнится тридцать пять лет, а женщины – в тридцать восьмой день рождения.

Как? Как я могу поверить в эту чушь?! Как человеческий организм, настолько совершенный и уникальный по своей природе, может работать строго определенное время? Если два знакомых или имеющие родственную связь человека погибают в одном и том же возрасте, то это можно принять за несчастное совпадение. Но здесь поражает масштаб. Он охватывает всю историю планеты и каждого ее жителя, за некоторыми исключениями.

Не знаю! Я в замешательстве! Может быть, я чего-то не понял? Все, что здесь происходит, выглядит очень странным. Но я попытаюсь разобраться.»

«Пятое марта 8886 года.

Все прояснилось! Я был прав, сомневаясь в своем верном понимании сути происходящего. Но, в то же время, я сильно ошибался – меня окружают не лжецы и великие актеры, все здешние люди – сумасшедшие!

В ходе состоявшегося разговора с Элис, я выразил желание более подробно узнать о причинах столь странной смерти местных жителей. Элис рассказала о том, что не знает эти причины, и никогда не интересовалась ими, но факт остается фактом. А после она мне еще раз описала процесс обряда – «прохождение сквозь Предел». В свой последний день рождения человек должен расстаться с жизнью. Да, он просто прощается с родственниками и друзьями, и проходит сквозь Предел.

Как я сразу не догадался, что все они душевнобольные. Если же этот обряд имеет место быть, он только больше подтверждает мою теорию. Они даже не ждут смерти. Они все, словно запрограммированные роботы, в одном и том же возрасте просто умирают, пройдя через этот чертов Предел! Не знаю, что он собой представляет: пропасть, яму, или чудовище, но то, как боготворят его эти люди, без малейшего сомнения отдавая ему жизни, вызывает у меня страх. Страх за собственную безопасность.

Как бы то ни было, я живу среди этих людей, и мне необходимо и дальше продолжать жизнь в их обществе.

Мне удалось уговорить Элис, и она обещала обеспечить мое присутствие на завтрашнем обряде. Надеюсь, что увидев все собственными глазами, у меня сложится полная картина.»

«Шестое марта 8886 года.

Сегодня я испытал, пожалуй, самое сильное впечатление за всю жизнь! Я только что пришел в себя после удивительного события, и попытаюсь изложить все настолько подробно, насколько позволит моя память.

Рано утром ко мне пришел человек, посланный Элис, и сообщил, что все готово для начала церемонии. Я собрался настолько быстро, насколько позволяла моя физическая подготовка. Придя к центральному зданию Акроса, коим является храм Предела, я увидел несколько карет, с сидевшими в них людьми. Они были одеты в черные одеяния, напоминающие рясы земных священников. Но среди них находилась девушка, одетая в ослепительно белое облачение. Элис указала на нее, и я понял, что передо мной очередная жертва Предела. Ее молодое, потрясающе красивое лицо, все сильнее разжигало в моей груди надежду на то, что все это лишь некая реконструкция обряда древности. Я не мог принять то, что такая красота скоро покинет этот мир, поверив в нелепые сказания и легенды древности. На лицах людей, сопровождавших ее в последний путь, не было даже малейшего намека на грусть, что практически убедило меня в реальности моих надежд.

Перед тем как отправиться в путь, Элис предупредила меня о молчании во время всей церемонии, тем самым лишив меня возможности задавать ей вопросы, мучавшие меня с начала дня. Всю дорогу меня не оставляла надежда на счастливый конец этой странной истории. Мы находились в пути уже седьмой час в тот момент, когда перед нами выросла огромная гора. Обогнув ее, я увидел ЭТО. Это было нечто, нечто неопишное. Я до сих пор не могу подобрать слова, для точного описания этого «сооружения». Оно, она, он представляет собой огромную стену высотой порядка ста метров и, как я позже выяснил, образует окружность. Ее поверхность переливается различными цветами, а сама она кажется настолько легкой и воздушной, что складывается впечатление, будто живая. Она вызывает восхищение, удивление и ужас одновременно. Посмотрев на нее впервые, я долгое время не мог оторвать взгляд от этого чуда. Она словно гипнотизировала меня, стирая из моей памяти все произошедшее до этого момента события, полностью заполняя собой все мое естество. Я много читал о впечатлениях затерянных в джунглях племен при виде достижений современной науки, и вот теперь мне казалось, что я один из этих дикарей, пораженный необычной вещью. Но эта была не просто

вещь. Оно словно манило к себе собственным существованием. Его масштаб поражал и вселял страх, а неизвестность структуры, только усиливала этот страх. Мне кажется, что я мог бы вечно стоять, глядя на Предел.

Церемония началась. Все сопровождавшие девушку люди, кроме Элис и меня, слезли с карет и построились таким образом, что образовался живой коридор, протянувшийся от кареты с девушкой до Предела. Затем девушка встала, спустилась на землю и медленно пошла по этому туннелю. Люди вытянули руки вперед, для того чтобы девушка могла касаться их во время своего прохода.

Я в это время посмотрел на Предел. До этого времени он казался монолитным. Теперь же в нем начало происходить что-то странное. Мерцание света усилилось, а затем началось его необычное движение. Свет стекался в одну точку, находившуюся в конце коридора из людей, словно засасываемый крохотной черной дырой. Так продолжалась несколько минут, после чего все прекратилось, и вокруг этой точки образовалось пятно, казавшееся намного тоньше остальной части стены.

Девушка тем временем вплотную подошла к этому пятну. Несмотря на все происходящие вещи, казавшиеся мне волшебством, я до конца не верил в то, что должно произойти. Но чем больше я смотрел на Предел, тем слабее становилась вера. Если даже я, человек, видевший самые выдающиеся творения человеческого разума, был настолько потрясен этим «сооружением», что был готов принять его божественное происхождение, что же говорить об этих людях. Предел словно гипнотизировал меня, заставляя все сильнее признавать его величие.

Тогда, взирая на Предел, я понял этих людей. Страх их предков, впервые увидевших это «чудовище», постепенно преобразовался в религию, основанную на абсолютном поклонении Пределу и самопожертвовании во имя всеобщего блага. И эта религия царит на планете с момента появления первого человека, ежедневно забирая людские жизни.

Поняв это, я практически не сомневался, что эта девушка, с рождения напичканная древними сказаниями, легендами и предрассудками ее предшественников, сделает последний шаг. И она не заставила долго ждать. Повернувшись к сопровождавшим ее людям, и наделив свое и без того прекрасное лицо ангельской улыбкой, она произнесла:

– Пусть вечно славится Предел и тот, кто наделяет жизнью все вокруг!

Люди повторяли эту фразу, а девушка продолжала:

– Альфа, прими мою благодарность за все то, чем ты меня наградила!

Люди замолчали, оставив ее наедине с природой.

– Пусть моя угасающая жизнь пробудит новую жизнь! Пусть моя душа станет частью новой души! Я уйду в мир предков, дабы вернуться в новом обличи! До встречи, друзья мои!

Затем она повернулась к Пределу.

– Я готова сделать главный шаг! Предел, прими мою сущность так, как я этого заслужила! Я иду к тебе! Я иду к тебе! Я иду!

И сделав шаг, она исчезла за стеной переливающихся огней. Предел забрал ее. Он словно поглотил ее, сожрал, оставив лишь воспоминания о ее красоте.

Наверное, в этот момент я был похож на статую, застывшую сотни лет назад. Мой разум не мог объяснить эти события. Мне казалось, что мой организм наполнился страшной, мертвой пустотой, уничтожающей все чувства и мысли.

Прийти в себя мне помогло прикосновение нежной женской руки, обернувшись, я увидел Элис, и хотя она не произнесла ни слова, я догадался, что необходимо возвращаться в город. Я посмотрел на людей – минуту назад они простились с членом семьи, а сейчас спокойно залезают в повозки. Я вглядывался в их лица в надежде увидеть хоть малейший намек на печаль. Но все мои попытки не увенчались успехом – я почувствовал страх. Их абсолютная покорность жестоким правилам этого мира постепенно преобразовала страх в гнев. Мне казалось, что эти

люди лишены чувства любви и привязанности друг к другу. Раздражение и ненависть затмили мой разум, и я не смог себя остановить:

– Как вы могли позволить сделать ей это? – я практически кричал, глядя в глаза одному из членов семьи погибшей. – Ей же было так мало лет, она могла бы еще многое сделать в своей жизни!?

– Все что было в ее силах, она уже сделала, – он сказал это с таким спокойствием, какого я никогда не испытывал, и даже немного позавидовал ему. Но это продолжалось не дольше секунды.

– Что? Что вы такое говорите? Она могла бы прожить много лет, но благодаря вашим нелепым легендам, ее больше нет!

У меня получилось сделать то, что, как мне тогда казалось, я хотел. Я вывел собеседника из себя. Однако его ответ заставил меня замолкнуть на очень долгое время.

– Она бы не прожила и дня. Все что от нее осталось бы к вечеру – холодный труп. А это самое страшная и бесполезная смерть. Никто, а тем более вы, не имеет права осуждать нас. Эта наша жизнь, мы ее ведем на протяжении тысячелетий, и я не позволю вам оскорблять нас! Вы прибыли с планеты, где люди живут только из-за того, что здесь человек до сих пор верит в Бога и поклоняется ему. Вам чужды такие понятия как любовь, семья и самопожертвование, а все ваши идеалы здесь не имеют никакой ценности, и мы не потерпим вмешательства в нашу жизнь и навязывание того, что вы считаете разумным!

Я не мог ничего ответить, хотя мне очень хотелось. Но в глубине души я понимал, что он прав. Ведь я нахожусь на этой планете несколько недель, а хотел влезть в события, происходившие множество столетий подряд. Однако я не собираюсь останавливаться, я не могу поверить и боюсь, что так и не поверю в этот божий промысел. Они все время кормят меня этой «правдой», но я не могу ее принять. Я вырос в мире, где для человека существует только один Бог – он сам. Поэтому я вижу только два варианта дальнейшего развития событий: либо окончательно разобраться в этих странных делах, либо уподобиться всем этим людям и жить их жизнью. Конечно, я выбираю первый вариант, но для его выполнения мне понадобится много времени, очень много, и для успешной реализации моих планов мне придется на время отдать предпочтение второму пути.»

«Пятнадцатое апреля 8886 года.

Я нашел время, чтобы сделать запись в дневнике! Подумать только, я полтора месяца не открывал его! На этой планете время летит очень быстро, особенно за изучением ее истории.

Кстати о времени. Недавно мне удалось изучить календарь жителей Альфы, сопоставив его с тем, что используют на Земле, я сделал следующие выводы: Продолжительность дня очень близка к протяженности суток на Земле, и составляет примерно 23 часа. Они, как и мы, определили это по количеству времени, необходимому для совершения полного оборота планеты вокруг оси. День разбит на определенные отрезки, их длительность каждый город Альфы устанавливает в соответствии со своей специализацией. У жителей Акроса сутки состоят из четырех отрезков. В 7.00 огромный колокол, установленный на главном здании города – храме Предела, своим удивительно громким звоном побуждает горожан к действиям. С 7.00 до 8.00 происходит первый прием пищи, после чего люди отправляются на работы. Хотя это трудно назвать обязанностями, за то время, что я нахожусь здесь, мне ни разу не довелось увидеть те эмоции, что так часто проявляются у людей, ненавидящих свою работу. Каждый человек Акроса прекрасно понимает, что от его работы зависит жизнь города. Этим людям с детства прививают любовь к труду и добросовестному отношению к своей, пусть и часто меняющейся, профессии. В наше время тех людей, кто получал удовольствия от работы, называли счастливыми, здесь такое звание может носить любой человек.

Время обеда наступает в 11.30 и продолжается до 12.00. Для людей, работающих на полях близ Акроса, разворачиваются кухни на колесах – небольшие телеги, приспособленные для приготовления пищи. А люди, уходящие далеко за пределы города: охотники, торговцы, посыльные, берут пищу с собой. С 15.30 до 16.00 – время второго обеда. В 19.30 рабочий день заканчивается очередным приемом пищи. Необходимо отметить, что объем потребляемой за раз еды довольно мал, но он позволяет избавиться от чувства голода, сохранив работоспособность. По словам местных жителей, такое расписание позволяет увеличить продолжительность рабочего дня и при этом сохранить здоровье человека, это возможно за счет периодических перерывов на отдых и многократного приема пищи.

Что касается продолжительности часа, минуты и секунды, то она абсолютно равна той, что принята на Земле.

Месяц длится 25 дней – время, необходимое единственному спутнику Альфы – Прону, чтобы описать полный круг. Названия месяцев даны в соответствии с работами, выполняемыми в конкретное время. Например: январь – Корнус (период посева), февраль – Мкор (период созревания), март – Ведр (период сбора). Так как урожай на Альфе собирают четыре раза в год, продолжительностью в 300 дней, то нет необходимости придумывать другие названия, достаточно проставить порядковые номера. Так Земной июнь, здесь именуется – Второй Ведр, а ноябрь – Четвертый Мкор.

Сейчас на Альфе идет сорок четыре тысячи тридцать первый год. Данное летоисчисление берет свое начало с момента зарождения новой жизни, после так называемого «Времени Божьей Кары».

Месяц не имеет деления на недели, вместо этого он делится на две половины протяженностью двенадцать суток, а тринадцатый день носит имя – День Смены. Именно в этот день жители Акроса, впрочем, как и других городов, меняют место жительства вместе с профессией.

Итак, если учесть, что дни здесь не имеют названия, то сегодня шестой день Второго Мкора 44031 года.

Мне до сих пор не удалось разгадать загадку моего появления на этой планете. Элис рассказывала мне о пророке и двери, открытой им, но все это только очередная легенда, не менее нелепая, чем остальные. Я множество раз просил ее посетить то самое место, где, по ее словам, находится эта дверь, но каждый раз получал отказ, объясняемый опасениями за мою жизнь. Я не понимал причины, вызвавших ее страх, но лишь до недавнего времени. Восемь дней назад, в разгар рабочего дня, в город вернулся один из жителей, едва державшийся на ногах. Он рассказал о том, что во время охоты на них напали вооруженные люди и взяли в плен всех его друзей, охотившихся вместе с ним, и только ему удалось скрыться. Так я впервые столкнулся с последствиями нападения «Отступников». Мне часто доводилось слышать о них, но так реально ощутить их присутствие мне еще не приходилось. Теперь мне стали понятны опасения Элис, но мое стремление попасть в эту загадочную пещеру ничуть не ослабело.

А в целом все течет своим чередом. Я много времени провожу за изучением старинной литературы. Эти книги написаны в различных стилях, но все они несут один и тот же смысл – человек должен сохранить себя и отдать последнюю искру Богу, дабы разжечь новую жизнь.

Если бы эти люди жили на Земле небольшой обособленной группой, то их бы гарантированно упекли в психушку, причем всех и сразу. Высококвалифицированные врачи несколько недель потратили бы на их обследование и установление диагноза, возможно – массового помешательства, вследствие некой психологической травмы. Но какие масштабы должно принять бедствие, чтобы вызвать наследственное сумасшествие у миллионов людей на протяжении долгих столетий?

Любое, пусть даже самое легкое помешательство, складывается из определенных поступков, не попадающих в разряд разумных и обоснованных действий. Совокупность их количества

и разнообразия указывает на степень психического расстройства. Но какой уровень сумасшествия является подходящим для жителей Альфы, для людей, совершающих необъяснимый для меня поступок – ритуал смерти? В остальном они самые обычные люди, такие же, как и триллионы людей, что разбросаны по всей галактике. Они необычайно дружелюбны и открыты даже таким «пришельцам» как я. А те чувства, что они испытывают по отношению к себе и окружающим, наполнены необыкновенной искренностью, возносящей их человеческие качества на недостижимые для жителей остальных планет высоты.

С каждым новым днем мне все труднее притворяться человеком, поверившим во все эти истории. Я настолько привык к их обществу, к их образу жизни, что порой я ненавижу сам себя за то недоверие, что я к ним испытываю, мне хочется плюнуть на все и начать просто жить, забыв обо всех расследованиях, вопросах и загадках! Возможно, когда-нибудь это произойдет, и я превращусь в типичного жителя Акроса, но пока опыт жизни, приобретенный на Земле, не позволяет сделать этого, и мне приходится играть эту роль.

А сейчас мне бы хотелось описать событие, побудившее меня к созданию данной записи в дневнике. Последний раз я описывал церемонию расставания с жизнью, наверно, навсегда засевавшую в моей голове. Ну а два дня назад мне посчастливилось присутствовать на абсолютно противоположном обряде. Он носит имя – «Внедрение Жизни», и по сравнению с тем, что приходилось видеть раньше, он выглядел довольно мирным и вполне объяснимым.

Все началось с приглашения Элис. Она помнила мою реакцию во время события, случившегося близ Предела, и хотела показать иную сторону жизни людей, принятых мною за жестоких сумасшедших.

Мы прибыли в храм Предела, где уже собралось около двадцати человек. Они стояли, держась за руки, образуя круг с невысоким постаментом в центре – на нем стояла чаша с жидкостью. Затем появились два молодых человека – родители, держащие на руках своего новорожденного сына, и стали показывать его всем собравшимся. Потом к ним присоединился еще один участник церемонии, одетый в черную рясу. Как выяснилось позже, это был самый старший человек, состоящий в родстве с младенцем. Он подошел к чаше и поднял вверх правую руку, демонстрируя всем собравшимся искусно украшенный клинок. Родители ребенка подошли к нему в тот момент, когда он опускал прекрасно заточенное лезвие клинка в жидкость, налитую в чашу. Отец новорожденного держал его на вытянутых руках, предоставляя право действия более опытному родственнику. Он не заставил себя долго ждать и произнес:

– Я наделяю тебя энергией жизни! – он стал медленно вырезать некий символ на левом плече ребенка.

– Ты обязан сохранить ее чистоту в себе, не осквернив ее и не уничтожив, ибо придет время, и ты должен будешь вернуть ее! – он закончил пытку, и я смог разглядеть кровавый круг.

– Теперь ты – один из нас! Сын Предела! Сын Вселенной! Сын Альфы!

Все закончилось. Ребенка унесли. Люди разошлись. А Элис пришлось еще долго отвечать на мои вопросы.

Оказывается, круг на Альфе символизирует бесконечность жизни и ее перерождение. Он украшает плечо каждого жителя этой планеты, и это стало для меня настоящим открытием. Подумать только, за те два месяца, что я провел здесь, я ни разу не замечал его, а всего лишь за те десять минут, что мы шли от храма к дому Элис, мне удалось разглядеть этот знак на двух женских и одном мужском плечах. Но это вполне объяснимо. Человек так часто не замечает того, что творится у него под носом, но лишь до того времени, пока кто-то более рассудительный и разумный не укажет ему на происходящее событие, и тогда, он начинает видеть это везде, удивляясь прежней невнимательности. Но как бы то ни было, это не прибавляет очков к моей карьере следователя, а скорее наоборот. Может я переоценил силы, и мне стоит прекратить все расследования? Не знаю. Пока не знаю.

Но хватит об этом. Жизнь продолжается. И пусть происходит то, что должно произойти.

Итак, они носят этот рисунок на плече всю жизнь, как главный символ их религии. А сделан он обычным ножом, но окунают его в совсем необычную жидкость. Ее черпают из небольших рек, что вытекают прямо из Предела. Люди верят в то, что эти реки несут в своих водах энергию жизни, необходимую для сохранения равновесия во вселенной.

Еще раз вспоминая это событие, я опять ловлю себя на мысли, что этот обряд для меня вполне понятен. Такие церемонии типичны для множеств религий существующих в человеческом обществе, ну а здесь, на Альфе, она выглядит вполне обыденной и местами банальной, если отбросить всю эту чушь о «волшебной» энергии.

Ну, вот и все. На этом я исчерпал тот запас событий, что случились со мной за это время. Конечно, у меня есть еще множество соображений и впечатлений, и я мог бы ими поделиться, но мне не хочется захламлять ими дневник, пока предпочитаю держать их при себе.»

«десятый день Второго Вемра 44...»

«десятый день Втооооррр...»

Ричард отчаянно пытался прочесть очередную запись в дневнике Джека, но расплывающиеся фразы не давали ему сделать это. Буквы исполняли бешеный танец на пожелтевших страницах этой старенькой книги, а строчки постепенно меняли форму, извиваясь словно змеи. Его веки смыкались сами собой, как будто две разноименно заряженные металлические скобы, притягивались друг к другу с невероятной силой, и ничто не могло им помешать. Но Ричард сопротивлялся. Ему хотелось именно сейчас закончить все и оправдать надежду на то, что он раскроет все тайны, полностью прочитав записи друга. Однако сон не позволил ему этого сделать. Заключив союз с накопленной моральной усталостью и физической болью во всем теле, он не оставил Ричарду не единого шанса. Головная боль постепенно стихла, круговорот мыслей затих, и наступила тишина, нарушаемая лишь редким шипением воска, стекающего на холодную поверхность подсвечника с остатков некогда высокой белоснежной свечи.

И вот сейчас, два друга, несколько недель назад разделенные миллионами световых лет, лежат рядом, находясь во власти волшебного сна, что на протяжении долгих столетий дарит людям покой и умиротворение.

Глава VI

Элис в этот день проснулась очень рано. Ей не терпелось поскорее встретиться с Ричардом и продолжить беседу. Однако она прекрасно понимала, что еще только раннее утро и будить в это время человека, пережившего столько событий за прошедший день, было бы, как минимум, не прилично.

Она являлась не просто одной из жительниц Акроса – она занимала пост старейшины этого города. В ее обязанности входил контроль продовольственной ситуации в городе. Как правило, к этому пункту относилась оценка запасов пищи и ее разнообразие. В Акросе производят лишь малую часть продуктов, необходимых для обеспечения полноценной жизнедеятельности человека. Поэтому приходится прибегать к торговле с другими городами. Хотя это трудно назвать торговлей, скорее это напоминает обмен. Практически никогда не было такого, чтобы в одном из городов не хватало пищи. А если все же такое случалось, то это было связано с нападением «Отступников». В этом случае остальные города безвозмездно помогали попавшему в беду поселению, поставляя ему все необходимое. Город, имея во владении огромное количество плодородных земель, является основным поставщиком зерновых культур. Кроме того, здесь добывается достаточное количество рыбных ресурсов. И хотя эти объемы добычи не могут сравниться с теми, что получают в самом большом морском городе – Мроне, чья рыба, пойманная с помощью огромных рыболовецких кораблей, славится по всей Альфе, Акрос, все же, является довольно крупным импортером морской продукции. Раньше сюда часто приезжало множество торговцев, чтобы получить мясо диких зверей, обитающих в здешних лесах, но с приходом «Отступников» охотничий промысел запретили.

Позавтракав, Элис взяла деревянную гребенку и начала тщательно причесывать длинные светлые волосы, глядя на необычайно милое лицо девушки в отражении.

Жители Акроса раз в два года выбирают тринадцать человек – совет старейшин. Это могут быть самые обычные люди, чем-либо проявившие себя в повседневной жизни. Так как жители города прекрасно знают друг друга, им не составляет большого труда сделать правильный выбор, и обычно состав совета известен еще до выборов. В свою очередь совет назначает председателя – именно эту должность занимает Элис на протяжении последних трех лет. Но, несмотря на всю ответственность занимаемых должностей, члены совета не меняют привычный образ жизни: они, как и прежде, работают вместе с другими людьми.

После того, как прическа Элис приобрела привычный, идеально ухоженный вид, она заглянула в небольшую комнату, где мирно спал ее десятилетний сын. Она медленно, практически бесшумно подошла к нему, нагнулась, нежно поцеловала его в щечку, вложив в поцелуй всю любовь и заботу, поправила его одеяло и ушла.

Кроме всего прочего, за старейшиной совета была закреплена одна очень важная обязанность – представлять город. Несколько раз в год председатели совета старейшин всех городов собирались в одном из них, для того чтобы обсудить наиболее острые проблемы. Хотя вернее будет сказать проблему, в последние годы все эти собрания были посвящены одной теме – «Отступники». От них не было никому покоя: они забирают людей в плен, отбирают скот и земли, им не принадлежащие, грабят торговые караваны и даже были случаи захвата морских кораблей. Но пока жителям Альфы нечего им противопоставить.

Элис ходила по комнате, обдумывая предстоящий разговор с Ричардом. Небо в этот день заволочло серыми облаками, вселяющими пессимизм в настроение людей. Капли медленно стекали по стеклу, оставляя за собой влажный след. Элис посмотрела в окно. Сейчас ей больше всего хотелось, чтобы этот маленький дождик превратился в мощный ливень и смыл с них это проклятие. Она, как и все остальные люди, верила, что все беды – это гнев Предела, но его причины были им неизвестны.

Она еще не долго ходила по комнате, а затем подошла к миниатюрной копии Предела, сделанной из глины, и встала на колени.

– Великий Предел! – она говорила шепотом, чтобы не разбудить свое дитя. – Почему это с нами происходит? Почему ты на нас прогневался? Что мы сделали не так? Укажи нам, дай знак! Почему, почему! – по ее щеке покатила слеза. – А может мы действительно делаем что-то не так? Быть может, пришел черед нового «Времени божьей кары», и нам суждено исчезнуть, ради нового типа людей, как это произошло тогда? И нам надо просто смириться и ... – звон колокола прервал ее.

Элис вытерла платком мокрое от слез лицо и подошла к столу, чтобы потушить свечу.

Свеча, оставленная на ночь, угасала, точно так же, как надежда в ее душе. С каждым новым набегом врага, с каждым новым человеком, захваченным в плен, ей все труднее становится поддерживать веру в приход нового времени, лишённого страха и горя. Сколько еще человек должно погибнуть, чтобы остановилось это безумие? Они пробовали все: шпионаж, набеги на владения «Отступников», им даже удалось взять несколько человек в плен, но все тщетно. Что они могут сделать, если им не известны истинные масштабы распространения власти «Отступников». Да, они везде и повсюду, но никто до сих пор не видел реальные размеры их поселений, также остается загадкой их численность, в то время как им известно практически все. У Элис осталось только одно средство, последняя надежда – Ричард.

Крошечное пламя несколько раз колыхнулось и потухло. В комнату вошел маленький мальчик.

– Доброе утро, мама! – раздался сонный детский голос. – Пусть Предел подарит тебе хороший день.

– Доброе утро, родной! – она старалась скрыть печаль с помощью улыбки, и ей это удалось. – Пусть и тебе Предел дарует хороший день!

Она нежно погладила его по голове и поцеловала в лоб.

– Кайт, мне необходимо идти, – обратилась она к сыну, глядя сквозь окно на улицу, где лучи солнца пробивались сквозь серую завесу облаков. – Еда на столе. Если тебе что-нибудь понадобится, обращай к дяде Карону. Он знает, где меня найти.

Уже стоя на пороге, она обернулась и, взглянув на самодельную удочку сына, произнесла:

– Надеюсь, сегодня вас с Марком ждет отличный улов!

Раздался звонкий детский смех, успевший немного поднять настроение Элис, прежде чем она покинула дом.

От туч не осталось и следа. Еще несколько часов назад казалось, что наступил очередной хмурый и мрачный день, но, видимо, у солнца были другие планы. Оно ярко светило в небе, заставляя игриво переливаться и сверкать крошечные капельки дождя, еще не успевшие исчезнуть в его лучах.

Элис шла по направлению к дому Ричарда. Жители города постепенно появлялись на улице. Одни собирались в небольшие группы, для того чтобы организованно отправиться на полевые работы, другие – занимали рабочие места, находящиеся в черте города.

– Здравствуй, Элис! – поприветствовали ее трое всадников, вооруженных ружьями и кинжалами.

– Здравствуйте! Куда на этот раз?

– На дальние поля! Там сейчас очень не спокойно!

– Берегите себя, и пусть Предел поможет вам!

Они синхронно кивнули головой и поскакали из города. Это были охранники. Они сопровождали повозки в дороге, и заботились о безопасности рабочих. Их наличие стало атрибутом наступившего времени.

Элис смотрела им вслед, пока высокие холмы не скрыли их из виду. Она еще долгое время стояла, думая о том, что, возможно, состоявшийся разговор с этими людьми, может

стать последним, и они никогда больше не вернуться в родной дом из-за очередной ужасной прихоти главаря «Отступников» – Драгора. Все отступники беспрекословно подчиняются ему, как потомку первого человека отвергнувшего веру в Предел, и он этим виртуозно пользуется, будучи гораздо умнее и хитрее подопечных.

Пару минут она неподвижно стояла, полностью погруженная в мысли.

– Здравствуй, Элис! – поприветствовал ее внезапно появившийся молодой паренек, одетый в яркий, пестрый костюм похожий на одеяния клоуна. – Ты готова?

– Здравствуй, Френ! Готова? К чему? – она пыталась разыскать в памяти возможную причину прозвучавшего вопроса.

– Как! – улыбка мгновенно исчезла с его лица. – Ты что, забыла? Сегодня день ярмарки!

Элис действительно забыла. Она сама месяц назад объявила о предстоящей ярмарке, но с появлением Ричарда она обо всем забыла. Ярмарка проводится раз в год и только один из городов удостоивается чести принять ее. Этот праздник является главным смотром всех достижений в самых разных областях. Каждый житель планеты мечтает посетить ее. Собирая участников с разных концов Альфы, и превращая на несколько дней обычную жизнь города в сплошной карнавал, это событие по праву считается самым любимым и долгожданным праздником.

Элис понимала, что проведение такого масштабного мероприятия может вызвать интерес со стороны «Отступников», особенно в такое время, когда их набеги становятся все более частыми. Но, в то же время, это событие поможет людям хоть на несколько дней забыть обо всех проблемах и просто наслаждаться жизнью. Именно этот довод стал решающим для принятия решения о проведении ярмарки в Акросе, городе, где люди больше всего страдают от деятельности их врага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.